

Глава III НАСЕЛЕНИЕ ТАО

Процесс национальной консолидации тувинцев, начавшийся задолго до социалистического периода, после революции, и особенно усилившийся после присоединения Тувы к Советскому Союзу, в последнее время получил более определенное, более интенсивное развитие. Формально считавшийся единым Танды-Урянхай в период маньчжурского владычества фактически представлял собой ряд самостоятельных в известных пределах владений-уделов, отданных маньчжурскими правителями своим наместникам в безраздельное владение. Расселение народа на определенных территориях уделов зависело от феодалов. Они распоряжались судьбой населения, переселяли людей по своей территории, как им заблагорассудится. Обычно феодал лучшие земли удела использовал под свои пашни и пастбища, населению оставались худшие уголья⁴⁴. Основным поводом передвижения тувинского населения до свержения маньчжурского ига были постоянные военные столкновения не только с чужеземцами-захватчиками, но и между отдельными феодалами, стремившимися к расширению своих земель, своей власти. Во время многочисленных войн доманьчжурского периода и после него населявшие Туву племена неоднократно меняли свое местожительство; они или сами уходили в труднодоступные горные хребты, или переселялись насильно захватчиками, или заключали союзы с другими племенами и вместе с ними совершали далекие военные походы. Угнанные насильно или вынужденные сами уйти с родных земель тувинцы при первой возможности в периоды затишья возвращались обратно на свои места.

История зафиксировала ряд таких возвращений из Монголии, с северных предгорий Саян, из других соседних с Тувой областей или из других районов внутри самой Тувы. Эти передвижки населения, несмотря на тяжелые материальные последствия, имели одно положительное качество — способствовали развитию связей с соседними народами, нарушали замкнутость отдельных родоплеменных групп, приводили к обмену культурными ценностями.

Естественно, что передвижения масс тувинского народа, а также чужеземцев-захватчиков интенсивнее проходили в местностях, где географиче-

---

⁴⁴ За пределы своего удела феодал не мог переселить подданных под угрозой со стороны маньчжуро-китайских властей.

ческие условия были более благоприятны, то есть в степях. Помимо этого, важным моментом было наличие пастбищ для основной хозяйственной деятельности тувинцев, а также чужеземцев, являвшихся скотоводами-кочевниками. И действительно, центральная Тувинская котловина, степи Турана, Уюка, Каа-хема, Улуг-хема, Кемчика, Теси и даже незначительные по площади степи Тоджи являлись теми территориями, где отдельные группы тувинского народа наиболее интенсивно общались между собой. Здесь, как мы уже сообщали, создавались и крепились центры административного управления, религиозные, торговые. На этих территориях вследствие интенсивного общения разных групп населения между собой и с многочисленными пришельцами усиленно проходил процесс взаимного обмена культурными ценностями, складывался общий язык, развивались промыслы и ремесла, торговый обмен. Все это приводило к развитию общей культуры населения.

Несмотря на то что население указанных выше степей Тувы находилось в одинаковом экономическом и политическом положении, как и остальные группы населения, феодально-байское и чиновничье угнетение было здесь возможно и глубже [сильнее], все же культура населения этих степей была значительно выше культуры групп, живших на окраинах, на замкнутых территориях. В центральных степях значительно продвинулось разложение первобытно-общинных институтов и традиций.

Здесь действительно быстрее исчезали родовые связи, оставив ряд пережиточных, не игравших существенной роли в жизни населения явлений. Здесь сумон действительно представлял собой административную единицу, хотя часто носил название какого-либо «сёока» или более крупного этнического образования.

На территории центральных сумонов проживали представители разных групп тувинцев. Язык населения именно этих территорий лег в основу современного литературного языка. То же происходило в меньших масштабах в окраинных территориях Тувы. В Тодже население степи было смешанным в значительно большей степени (в него входили представители многих групп), чем оленеводческое, и вместе с тем значительно более общетувинским, так как имело многие общности в культуре, экономике с основным населением Тувы, то есть меньше отличалось от основного населения Тувы. Это нашло отражение в высказывании [словах] старика в Тодже, принадлежащего к группе Кол: «Оленеводы, они очень смешанные; с кем они не мешались. А Колы — настоящие тувинцы». Для него разница культуры между оленеводами и степняками тувинцами и сходство оленеводов-тувинцев и карагасов, а может быть, и остатков самодийских пленен, которых он, возможно, знал, и дархатов, в прошлом тувинцев, являлась основой для сравнения.

Старики Кыргыз и Иргит в Эрзине говорили обратное: «Настоящие тувинцы (Тыва-кижи) — это Тоджа, оленеводы». Для них сравнение шло

по линии отличия оленеводческой культуры от скотоводческой. Для них оленеводческая культура является подлинно тувинской, древнетувинской. Нам представляется, что оба высказывания правильны, так как несомненно, что в сложении тувинского народа приняли участие группы как охотников-оленоводо-вод, так и скотоводов, и этноним Тыва-кижи не всегда распространялся на весь народ современной Тувы, а относился в прошлом, по-видимому, к группам восточных тувинцев. Вопрос о времени появления названия «Тыва-кижи» в применении ко всему народу этой территории сложный. Мы коснемся его ниже.

Итак, и в Тодже население степей было более «передовым», более общалось между собой, чем население гор, каковыми были оленеводы. Именно в степях Азасской, Ийской, Тоора-хемской и других появились кочевые центры, затем — русские поселки и ныне основные населенные пункты. Именно сюда в настоящее время вышло все население гор, до 1949 г. редко спускавшееся даже для торговли. То же самое наблюдалось в долине Каа-хема и Тере-хёля.

Численность тувинцев в прошлом точно установить трудно. Исследователи на середину и конец XIX в. и начало XX в. дают различные цифры. Н.Ф. Катанов на 1888–1889 гг. указывает 45 тыс. человек. По данным [Н.А.] Аристова, в 1895 г. всего урянхайцев было 40 тыс. человек. Кроме них, в Урянхае в эти годы проживали около 12 тыс. русских. По сведениям, приводимым В.Л. Поповым, на 1910 г. всего «сойот» было около 50 тыс. человек. После революции, по-видимому, производились попытки определить количество населения Тувы. В 1922 г., по материалам представителя Комиссариата национальностей т[оварища] Яновского, всего в Туве проживало 100 тыс. человек, в том числе около 30 тыс. русских (следовательно, 70 тыс. тувинцев).

В статье о Туве корреспондента газеты «Красноярский рабочий» от 3 мая 1922 г. приводится цифра 120 тыс. человек — население Тувы. Данные переписи 1924 г., приводившиеся в газете «Известия» от 14 июня 1925 г. в статье Л.Е. Тувинского, дают вдвое меньшее количество населения, именно — всего населения 62 654 человека, из них — 51 230 тувинцев. С.[В.] Шостакович на 1929 г. считает, что численность населения Тувы составляет 58 107 человек тувинцев и около 12 тыс. русских (Шостакович, 1929)⁴⁵. Сведения по отдельным районам также разнятся у отдельных авторов. Например, в Тодже, по данным П.[Е.] Островских, на 1897 г. проживало 2 400 тувинцев; на 1922 г. тоджинцев насчитывалось 5–6 тыс. (Островских, 1898). На этот же год С.[И.] Вайнштейн, по материалам Государственного архива г. Кызыл (Облархив, рукописный фонд. Р-92, О-1,

⁴⁵ Эти же данные на 1927 г. приводятся в Малой советской энциклопедии (МСЭ, 1930, т. 8, столб. 985).

д. № 1, 2), приводит количество населения в Тодже — 898 человека (233 хозяйства).

Приводимые цифры сильно расходятся, и одно это говорит об их неточности. Наиболее достоверны цифры официальных источников на 1927 г.

Кроме ТАО, тувинцы издавна жили в соседних с ней областях. Так, в 1897 г. на Алтае проживало (по материалам статистического обследования) 742 тувинца (Статья «Тувинцы». Том «Народы Сибири»).

Население распределено по Тувинской области неравномерно. С.[В.] Шостакович приводит плотность населения на 1929 г. Общая плотность была равна 0,38 человека на 1 кв. км. На западе и в центре Тувы плотность была значительно выше. В Кемчикских и Тайгинских хошунах сосредоточивалось 70 % населения Тувы.

В настоящее время (к 1955 г.) население Тувы увеличилось почти в два раза по сравнению с 1927 г., в основном за счет естественного прироста. Наибольшее количество населения, как и прежде, проживает в Хемчикской и Улуг-хемской котловинах (более 80 %), в Убса-нурской котловине — 15 %. В восточных горных областях Тувы, занимающих около $\frac{1}{3}$ всей территории Области, проживает всего 5 % населения. Средняя плотность населения на 1955 г. — 0,80 человек на 1 кв. км, с колебаниями для отдельных районов от 2 (на западе) до 0,006 (на востоке) человек на 1 кв. км. Тувинцы составляют 70 % всего населения Области, остальные — русские, хакасы, монголы и др. Русское население распределено также неравномерно, сосредоточено в основном около крупных населенных пунктов. Например, в Мёнгун-тайге процент русских по отношению ко всему населению — 5 %, в Бай-тайге — 7 %, а в Барыын-хемчике (с комбинатом «Ак-Таврак») — 40 %.

До революции Тува называлась русскими «Урянхайский край», монголами и маньчжуро-китайскими властями — Танды-Урянхай⁴⁶. После революции получила название Танну-Тува, или Танну-Тувинская Народная Республика.

До XVII в. территория, где кочевали урянхайские племена, была очень широка. На юге имелись группы, кочевавшие по северным склонам Китайского Алтая, в бассейне р. Кобдо, Черного Иртыша, на юге группы тувинцев проживали по хребтам Хан-Хухей, западному продолжению отрогов Хангайских гор. На востоке урянхайские племена кочевали по восточной стороне Косокола, по Юго-Восточным Саянам. С давних времен кочевья предков современных тувинцев перемежались с кочевьями тюркских и монгольских племен. Нужно предполагать, что очень рано стали образовываться на территории Урянхая племенные общности. Уже в период распада кыргызского владычества в Западном Урянхае образуются два само-

⁴⁶ Тувинцы и ныне хребет Танну-ола называют Танды-ола, отсюда и название района — Тандинский. В старину Тува называли Таңгну-Урянхай.

стоятельных «государства», о которых мы упоминали в историческом обзоре. Это были племенные союзы западных и центральных тувинских племен, имевших определенную территорию проживания. Эти примерно территории [районы] впоследствии фигурируют как нечто более или менее целостное, входя в состав Алтын-хановского княжества, а позднее — в Бейсе хошун Сайн-нойона.

М.Х. Сейфулин упоминает, что, возможно, хошуны являлись прежде союзом племен, видимо, имевших определенную территориальную общность. В дальнейшем власть в хошунах переходила из рук в руки, но территориальные границы хошунов менялись мало.

Несмотря на то что границы эти были условны и приближительны, они все же имелись. Сознание общности территории было и у восточных тувинцев-тоджинцев. Причем то, что мы в настоящем называем Тоджей, имело значительно более широкую территорию, а именно захватывало верховья р. Каа-хема и, вероятно, доходило до хребтов Сангилен, Хан-тайга. Территория недаром носила имя «Улуг-Тоджа». В ее состав входили, вероятно, северные склоны Саян и Восточный Саян до Косокола.

Общенародная территория начала складываться лишь с ликвидацией феодальных уделов, со времени становления революционной власти.

Границы, в которых кочевала основная масса тувинских племен, впервые были ограничены в XVII в. маньчжуро-китайскими властями, когда были установлены маньчжуро-китайские пограничные караулы.

Позднее была проведена граница Тувы с Россией, проходившая по Северным Саянам. Вопрос об этой границе явился темой многочисленных докладных записок царскому правительству, экспедиций, устанавливавших ее наличие. Спорность этой границы породила так называемый «урянской вопрос». Правящие круги России в то время по отношению к Урянхаю делились на две группировки. Одна, основываясь на присягах России Алтын-ханов, считала Урянхай русской территорией, границу, проведенную по Саянам, незаконной и даже несуществующей. Другая группа, не желавшая вступать в конфликт с маньчжуро-китайским правительством, считала Туву ничейной территорией, границу по Саянам признавала, искала, восстанавливала.

Маньчжуро-китайское правительство самим фактом установления строгой границы⁴⁷ демонстрировало, что не считает Туву своей территорией, однако управляло и распоряжалось ею фактически как своей колонией. Царское правительство, несмотря на разногласия в своей среде,

---

⁴⁷ Кяхтинский трактат о границе 1764 г., § 10, дополнительный: «Буде кто за границею пойман будет будучи на зверином промысле, того промышленное, оружие, лошадь, седло и все, что при нем явится, отдать в поощрение тому человеку, кто поймал его, и еще бить его для страха другим 100 ударов плетью» (Попов, 1913, с. 88).

проводило политику невмешательства в постепенное вселение в Урянхай русских крестьян и в развитие русской торговли и промышленных предприятий (размещение русского капитала) в Туве.

Положение меняется с 1914 г. после китайской революции и установления протектората России над Тувой⁴⁸. Границы Тувы в 1914 г. на востоке были шире, чем в настоящее время. Бассейн р. Шишкит входил в Урянхай. Граница шла по водоразделу рек, впадавших с востока в р. Пий-хем и текущих с запада в оз. Косогол. Но зато районы Эрзина, Теси, Мёнгун-тайга не входили в Туву [прим. 1]. В 1920-х гг. определяются новые границы ТНР, в нее входят Эрзин, Тесь, Мёнгун-тайга и т.д.

В дальнейшем в 1944 г. территория ТАО стабилизируется. От нее отходит часть восточных земель — верховья р. Шишкит, р. Пус и другие, где были основные угодья восточных тувинцев охотников-оленоводов.

Факт стабилизации границы еще нов для групп населения пограничных районов. Еще существуют связи (родственные) между населением ТАО и территориями, отошедшими к МНР. В последние годы тувинцы переселяются поодиночке, семьями на территорию Тувы, входят в колхозы пограничных районов.

Установление границы, создание постоянных административных центров, оседлых колхозных поселков явилось значительным фактором в процессе консолидации населения Тувы. Вместе с тем все больше забываются связи тувинского населения с группами, проживающими за границей: с дархатами, карагасами и т.д. Молодежь об этих группах знает уже только понаслышке от стариков, имевших в свое время непосредственное общение с указанными этническими группами.

Количество отдельных названий тувинских родоплеменных групп, проживавших в Туве, очень велико. Еще в наше время их насчитывается свыше 50. Среди них древние названия — Соян, Иргит, Салчак, Кыргыз, Күжүгет, Түлүш, Монгуш и т.д. Все эти группы были включены как отдельные сумоны в определенные хошуны, жили обособленной жизнью и часто имели весьма слабую связь между собой. Так, Иргиты эрзинские смутно знали, что Иргиты живут и в Бай-тайге, вовсе не знали о тункинских Иргитах. Сояны эрзинские далеко не все знали о тоджинских Соянах и вовсе не знали о Соянах-кокчулутунах. Чооду эрзинские слабо знали Чооду в Тодже и вовсе не знали кутских Чооду. В целом восточные группы тувинцев почти не знали ни центральных, ни западных [родственных племен], для последних такие группы, как Чооду и Маады [прим. 2], были чем-то чужим и далеким, а чаще они и вовсе не слышали эти имена. Лишь с установлением революционной власти, определенных границ республики, а особенно с развитием коллективизации, устройством администра-

⁴⁸ Северная граница Тувы с Россией теряет свое значение.

тивно-культурных хозяйственных центров, развитием промышленности, средств связи, образования [созданием] письменности разрушилась вековая разобщенность отдельных групп, быстрыми темпами развивалось сознание общности.

«Историческая справка» дает представление о сложных передвижениях населения, происходивших на территории современной Тувы с древних веков до новой эры вплоть до XIX в. Целый ряд народов монголоязычных, тюркоязычных, самоедо- и кетоязычных проживал более или менее длительный период на этой территории, сталкиваясь в жестоких варварских войнах, смешиваясь друг с другом. Неоднократно население территории уничтожалось более сильным противником; слабые остатки родов и племен разбежались, укрываясь в глухих горно-таежных массивах Саян, Танну-ола и Алтайских гор.

Тувинцы хранят смутные воспоминания об этих жестоких периодах. Так, старики рассказывают, приурочивая эти периоды ко времени Чингисхана (к войнам с татаро-монголами), о том, что этот хан после победы над тувинцами приказал уничтожить все население южных территорий Тувы. Остались всего 17 человек-тувинцев. Они укрылись в тайге на востоке, в вершинах Каа-хема и ее притоков. От этих 17 человек и пошли все «настоящие» тувинцы. Имена этих спасшихся следующие: Саая, Сарыг, Иргит, Кыргыз, Мааду, Тоңгак, Кара-сал, Салчак, Хертэк, Хувалыг, Оорджак, Соян, Түлүш, Кара-Тоңгак, Сарыг-Тоңгак, Хомушку и Чооды. (Информаторы — Токпак-оол Хертэк, Павел Тоңгак, Бэгзи Салчак и др. Бай-тайга.) Впоследствии эти люди размножились, разошлись по Туве и жили в разных местах. Все это известно старикам по древним монгольским книгам, которые читали и рассказывали тувинские и монгольские ламы.

Остатки различных родов и племен вступали в брачные связи, объединялись для целей обороны, создавались сложные роды с двойным именем. Преданий об этом в самом народе сохранилось очень мало. На этот факт не раз обращали внимание дореволюционные и современные исследователи. Этот факт может быть объяснен не самим тяжелым колониально-феодальным режимом, под которым века жили тувинцы. Особенность феодализма при колониальном режиме состояла в том, что сами феодалы были подчинены колонизаторам и сменялись, несмотря на то что их власть была наследственной. Поэтому не слагались, не сохранились родословные феодалов. Жестокость феодальных войн приносила неисчислимый вред населению, и если народ испытывал в течение ряда веков экономический упадок, то ясно, что культура народа была угнетена, в том числе и народное творчество. Народ зачастую, по-видимому, не мог разобраться в чрезвычайно сложных политических событиях, участником которых он был.

Возьмем, к примеру, так называемые «Галдановские смуты», а до этого борьбу Алтын-ханов, халхасские войны и т.д. Даже историкам, открывающим

все новые и новые документы, характеризующие эту эпоху XVI–XVIII вв., трудно восстановить в полной мере всю картину острой борьбы, происходившей на территории Северо-Западной Монголии, Тувы и близлежащих северных областей. Ранний эпос тувинцев описывает обобщенно борьбу ханов, тяжелое положение ханских подданных, не давая описания конкретных исторических событий. В эпосе нет упоминания о родоплеменных группах. Нет имен этих групп, почти нет и указания на территории, где события происходили. На сегодня исследования фольклора слабо помогают в изучении этногенеза отдельных родоплеменных групп тувинцев.

В настоящее время группы тувинцев за малыми исключениями проживают на тех же территориях, какие заняты были ими в начале нашего [XX] века. Все основные крупные передвижения населения прекратились с падением маньчжурского ига. Продолжалось перемещение в обратном порядке, представители части групп тувинцев, выселенных колонизаторами с родных мест, возвращались на родину. После установления народно-революционной власти в Туве, с началом реконструкции хозяйства и культуры аратов, внутри республики происходят постоянные передвижения части населения, связанные с организацией культурных оседлых центров, оседанием аратов, появлением промышленных центров, устройством средств связи.

В дальнейшем при появлении коллективных форм хозяйства более и более стягиваются представители разных групп в растущие оседлые поселки. Население, разбросанное ранее по лесогорным и степным просторам, сосредоточивается в этих поселках. Однако до сего времени остаются возможности определить коренное население отдельных частей территории Области. Дело в том, что современное административное деление районов на сельсоветы в большинстве случаев повторяет прежнее разделение хошунов на сумоны. Недаром часто сельсовет называют сумонным советом, сумоном. Население сумона в далеком прошлом почти повсеместно в Туве было определенным. Поэтому сумоны назывались по имени группы тувинцев, составляющей основное большинство на данной территории. Исключением являлись сумоны Кол в Тодже, около оз. Тере-холь и в Центральной Туве, которые не носили названия группы населения, а именовались по своему географическому положению — «озерные» — и по своему административному значению (основные), так как там в прошлом существовали чиновничий и религиозный центры (Эн-суг в Тодже и Чиргаланды в Тере-хөле)⁴⁹.

---

⁴⁹ Сумоны назывались «Холь ~ Кол», потому что на их территории были озера, и группы, населявшие их, также носили это название «озерные». Эти группы занимались в большей степени, чем другие, рыболовством. Кроме них, имелось несколько сумонов с названием «Шаккар» — «пестрый» (неоднородный). Возможно, такое же значение имело название сумона «Шалык» (Чал ~ Чул-Шал), отражавшее смешанное население.

Вышесказанное нами не значит, что в сумонах было исключительно население одного рода или нескольких близких родов, не значит, что монгольское слово «сумон» равнозначно тувинскому «сеоку». В сумонах жили люди разных групп тувинцев. В одних сумонах население было более, в других — менее смешанное. Мы говорим лишь о том, что всегда при самом поверхностном наблюдении до последнего времени можно было определить основное население этой территории, обычно давшее название сумону. Монгольские колонизаторы не могли разрушать целостность групп населения, привязанных издавна к родным местам, создавшим определенные связи, хозяйственные и идеологические, не только между членами своей группы, но и с соседними группами. Нарушение этих связей создало бы для колонизаторов невыгодные условия управления и эксплуатации населения в виде сбора налогов и другого рода поборов.

Коллективы тувинцев, связанные родственными, хозяйственными связями, воспринимались колонизаторами как единое целое и разрушались лишь в том случае, когда поднимали свои головы против эксплуатации и насилия. Тогда их разбивали, расселяли, отрывали от родных земель, рвали между членами коллектива различного рода связи, помещали в чужую среду.

Ф.Я. Кон в работе «Усинский край» отмечает: «Деление сойот на хошуны является искусственным и имеет лишь административное значение; сами сойоты как в старину, так и теперь, делятся на кости “сююки” или, употребляя современную терминологию, позаимствованную от монголов, на “сумо”. Каждое сумо дробится на более мелкие деления, но Кемчикские сойоты и сами сильно путаются в этих делениях и часто отождествляют их с “арбанами”, опять-таки чисто административным делением» (Кон, 1914).

Первый начальник Пограничного усинского управления А.М. Африканов, изучавший Урянхай, пишет об административном устройстве этого края на хошуны следующее: «Хошуны делятся на сумо, или роды, которыми управляют родоначальники, обличенные в то же время и административным званием “дзанги” и “дзайсана”. Каждое сумо ведет происхождение от известной “кости”, или родоначальника» (Африканов, 1890, с. 50–51).

Говоря об административном устройстве Южной Сибири в XVII в., Л.П. Потапов пишет, что «разделение ясачных земель на волости и улусы вовсе не являлось результатом административной деятельности русской государственной власти в Сибири в XVII в. Оно было лишь фиксацией родоплеменного и феодального устройства Южной Сибири ясачного населения, характерного для периода включения ее в Русское государство» (Потапов, 1953, с. 63). Такого же рода фиксацией родоплеменного состава Тувы было разделение хошунов на сумоны маньчжурскими властями. Поэтому сумоны носили имя этнической группы.

Мы не будем приводить всех названий групп тувинцев, записанных различными авторами, не будем оспаривать правильность этих записей. Путешественники и исследователи Тувы в прошлом не всегда имели возможность широко развернуть свою работу в силу ряда обстоятельств, из которых наиболее тяжелым был запрет маньчжуро-китайских властей, наложенный на население под страхом наказаний, общаться с чужестранцами, особенно русскими, сообщать что-либо о стране и даже о себе. Об этом с горечью отмечают многие авторы. [П.Н.] Крылов, ботаник, рассказывал, что урянхайцы были предупреждены нойонами о том, чтобы ничего не говорить русским. Урянхаец сообщил путешественнику, что «Тоджинский Да-Нойон» жестоко избил его товарища только за то, что он сообщил русскому имя своего отца (Крылов, 1903, с. 100). В отчете полковнику В.Л. Попову поручик [Х.Я.] Зеллис также отмечает, что его расспросы встречали «противодействие, выражавшееся в упорном отказе дать сведения о местности, в сообщении ложных сведений» (Попов, 1913а). Подобные высказывания можно найти у многих авторов. Потому и количество групп тувинцев, и их имена зачастую неверны.

В общей характеристике населения Тувы все исследователи единодушно отмечали большое различие в быте и культуре восточных тувинцев от центральных и западных. Например, [Д.] Каррутерс писал: «Привычки племени Тойи⁵⁰ настолько отличаются от привычек племени Кемчик, насколько последние не похожи на монголов» (Каррутерс, 1914, с. 219). Он считает восточную группу наиболее типичной для тувинцев, так как она менее всех подверглась монгольскому влиянию. [П.Е.] Островских отмечает много различий в быту и культуре населения восточной Тувы от населения запада этой страны. То же отмечает и ряд других авторов. Многие исследователи считают население восточных районов однородным, именуют его общим термином «тоджинцы», считая возможным писать «тоджинцы-оленоводы». Это определение неверно, так как население восточных районов Тувы, и в частности Тоджи, неоднородно, не все «тоджинцы» (жители Тоджи) оленоводы, часть населения Тоджи не является и не была никогда оленоводами. Процесс консолидации населения восточных районов начался с 1949 г., с начала коллективизации [в Туве].

Наиболее подробный анализ групп, населявших Туву, дает в своей работе Г.Е. Грумм-Гржимайло. Он пытается дать антропологические характеристики отдельных групп, определяя различные расовые скрещения — метисов тюрков и урало-алтайцев, самоедов и тюрков и т.п. Однако его

---

⁵⁰ Следует обратить внимание на наименование Д. Каррутерсом племени Тоджа — «Тойи», не встречающееся более ни у одного автора. Это диалектное различие восточных тувинцев, например, у них же «ја ~ ча — джа» = «да» — утверждение и пр.

работа, чрезвычайно важная по собранному материалу, должна приниматься критически. В перечислении родов-«костей» урянхайцев имеются досадные ошибки, равно как и в интерпретации названий «костей».

Во введении Г.Е. Грумм-Гржимайло пишет об ошибочном нивелирующем подходе к населению Тувы исследователей. Он отмечает, что при изучении Урянхия сведения собирались поверхностно, и особый недостаток их в том, что «не делалось [и] различия между явлениями, свойственными всей народности, и такими, которые встречались у одной из ее частей, кости или рода». При этом автор в процессе изложения материала и сам впадает в ту же ошибку, рассматривая как нечто однородное различные группы тувинцев [(Грумм-Гржимайло, 1926)].

Большой материал имеется у Г.Н. Потанина в его «Очерках Северо-Западной Монголии», где дается также сравнительный анализ отдельных названий тувинских групп. Однако часто желание связать широкий материал приводит Г.Н. Потанина к недостаточно обоснованным аналогиям, отчего страдает достоверность этого анализа. Но наряду с недостоверными выводами в работе, особенно в примечаниях, имеется много любопытных догадок, замечаний.

Многие исследователи, характеризуя группы тувинцев, дают неверную картину. Так, Ф.Я. Кон в «Предварительном отчете» о поездке в Туву пишет, что тувинский народец делился на три группы, «находившиеся на разных ступенях развития», а именно: проживающие в долинах Улу-кема и Кемчика — земледельцы, у подножия гор — скотоводы, на вершинах гор «жили исключительно охотой и рыбной ловлей» (Кон, 1903). Определение это схематичное и не соответствующее действительности, так как среди тувинцев не было ни чисто земледельческих, ни чисто охотничье-рыболовецких групп. Он же отмечает, что «долина Енисея считалась в то время самой культурной и... самой прогрессивной частью Тувинского края». Подобные схематические определения имеются и у других авторов, например у В.Л. Попова.

Ныне все без исключения группы тувинцев, проживающих на территории ТАО, именуют себя Тува ~ Тыва, Тыва-кижи, считают себя единым народом — Тыва-улус, землю свою именуют Тува ~ Тыва джер или чаще просто Тыва. Бытование в настоящее время общенародного имени для территории этого народа есть результат длительного процесса национальной консолидации многочисленных племен, населявших эту территорию, процесса, завершающегося в наши дни.

Рассказывая «про старину», тувинцы часто говорят: «Это было тогда, когда еще мы не называли себя туба-тува», еще различают старики «настоящих, древних тувинцев» и тех, кто стал впоследствии называться этим общим именем. Еще в памяти каждого живо сохраняется имя группы, к которой принадлежали его родители и, следовательно, он сам. Названия

этих групп сохраняются в фамилиях, а иногда в личных именах современного населения.

В.Л. Попов в 1910 г., характеризуя население Тувы, отмечал, что сами себя тувинцы называли прежде Табу-сойот, Танну-сойот и т.д.⁵¹, «смотря, к какому роду принадлежат» (Попов, 1913а, с. 2). Здесь, конечно, отражены не «роды» тувинцев, а географические названия (Танну-сойот) и принадлежность к крупной этнической общности (Табу-сойот). Это замечание важно тем, что в 1910 г. еще не все сойоты-тувинцы называли себя именем Тыва ~ Табу-сойот, хотя у большой группы уже это имя бытовало.

Второй компонент приводимого В.Л. Поповым самоназвания «сойот» широко отмечен в литературе о населении Тувы и ныне бытует в народе ТАО. Остановимся на этом имени.

В дореволюционной литературе о Туве имя «соьяны, саянцы, соеты» и т.д. употреблялось различно. Соетами, саянцами называли всех тувинцев вообще, наряду с именем урянхи-урянхайцы. Отмечалось, что монголы и китайцы называли тувинцев «урянха», минусинские племена (хакасы) — «соян», русские — «урянхайцы» и «сойоты» (Островских, 1927, с. 82; [Н.Ф.] Катанов и др.). Буряты называли урянхайцев «хойр», а дархаты — «уйгур» (Потанин, 1883, вып. IV, с. 119). Слово «сойот» является производным (множественным числом) от «соян». Название «урянхи ~ урянгут ~ урянхай» многие авторы переводят [как] «обитатель лесов», оно применялось китайцами ко всем племенам, обитавших среди лесных пространств, вдоль сибирско-монгольской границы. Но не все авторы относят эти названия ко всему населению Тувы. Так, [Ж.Ж.Э.] Реклю различал в населении Тувы «урянхов» и «сойот», считая, что первые относятся к тюркам, а вторые — к финской группе. Позднее Н.Ф. Катанов также отмечал, что имя «сойот-сойан» нельзя считать названием всего населения Тувы, а лишь распространенным именем «некоторых родов или колен». С.[В.] Шостакович пишет по этому вопросу, что название «сойот» может быть отнесено лишь к некоторым группам населения Тувы, группам «скорее финского происхождения» (Шостакович, 1929, с. 18)⁵². [К.И.] Горошенко считает названия «сойот» и «урянхайцы» собирательным именем для всех тувинцев.

Анализируя самоназвания отдельных групп тувинцев, приходится сказать, что отнесение имени «Соян-Сойон ~ Сойот» и т.д. ко всему населению Тувы и даже к западной или восточной части неправильно. Здесь мы имеем дело с таким же перенесением названия одного племени на схожие по образу жизни соседние племена, которое часто имело место

⁵¹ Китайские описания Улясутайской провинции указывают на народ улян-хай (у монголов — урянхай, разделявшийся на два отдела по имени хребтов, где они жили — Танну-улянхай и Алтай-улянхай) (Риттер, 1860, с. 567).

⁵² Г.Е. Грумм-Гржимайло считает Соян одной из основных «костей» урянхайцев.

в Сибири. Вспомним «остяков». Кеты назывались «остяками», к остякам относили и селькупов до 30-х годов нашего [XX] века. Иными словами, разные народности именовались одним именем. Мы считаем, что Сояны — это древнее население горно-таежных областей Саянского хребта (названного соседями их именем) — расселены были в далеком прошлом значительно на более ограниченной территории, чем мы это видим в настоящее время. По-видимому, основной территорией их расселения и была Саянская тайга, как северная, так и восточная, где они кочевали по обоим склонам, выходя в пределы Сибири в Минусинский край, бассейн р. Тубы и западнее, на левобережье Енисея, а также на восток к оз. Косогол.

Эти племена были (и в значительной степени остались донныне) прирожденными таежными охотниками, включая охоту на медведя, что отличает их от других охотников-тувинцев. Они же (как и группы Чооду) были оленеводами (кое-где остались ими и ныне). Впоследствии исторические события, бурно протекавшие на территории Тувы и смежных областях Южной Сибири, рассеяли Соян на широкой территории.

Не только расселение этой группы очень широко, но и по роду занятий Сояны различаются между собой, а также различны и названия этой группы. Нами записан ряд вариантов этого имени — «Соян, Саян, Соен, Соёт». По утверждению научного сотрудника ТНИИЯЛИ, лингвиста т[оварища] Сат Шулуу (тувинца), варианты «Соен ~ Соет» являются монгольскими. Тувинское имя этой группы — «Соян ~ Саян» (мн.ч. Сояннар ~ Саяннар).

В настоящее время Сояны в основном проживают в восточной части Тувы, в Тере-хольском, Эрзинском, Тоджинском, Тесь-хемском районах. Однако в недавнем прошлом это имя жило и на других территориях Тувы, а именно в ее западных районах. По словам многих тувинцев-информаторов (Тонгак Павел, 54 лет; Чимба Хертэк, 64 лет; Иргит Таада, 90 лет), прежде группы Салчак, Хертэк, Тонгак назывались полным именем Салчак-Соян, Хертэк-Соян⁵³ и т.д. (или Соян-Салчак, Соян-Хертэк и т.д.) [прим. 3]. Теперь частицу «Соян» отбрасывают.

Таким образом, Сояны в Туве ныне разделяются на северных (оленеводов), живущих в Тодже и Тере-хөле, и южных, живущих в Эрзине, Тесьхеме. Предки южных Соян прежде жили на хребте Хан-Хухей, в близком соседстве с монголами (эльчигенами). Они вступали с монголами в брачные отношения, хорошо знали монгольский язык. Здесь был сумон Соян, в который входил хребет Көгей, верховья р. Нарын, оз. Тере-хөль (по-монгольски Шара-нур), Бай-хөль. Границей между Соянами и монголами была р. Хангыльчак, на одном берегу которой жили 600 юрт Соян, на другом — монголы. Начальником сумона «чаңгы» всегда выбирался кто-либо из богатых Соян. Эта группа разделялась на основную древнюю группу собственно

⁵³ Эти полные наименования записаны также Г.Е. Грумм-Гржимайло.

Соян, которые, по словам стариков, размножились и дали ответвления Ак-Соян, Кызыл-Соян, Кашка-Соян, Чолдак-Соян, Түлүш-Соян, Карасал-Соян⁵⁴. Вместе с ними жили группы Иргит, Кыргыз и Чооду. Каждая из перечисленных выше групп Соян была «сеоком», браки внутри данной группы были запрещены. Так, например, группа Кызыл-Соян предпочитала брать жен из группы Кашка-Соян. Если вблизи не было группы Соян, из которой можно было брать жен, женились на женщинах других групп (например, Түлүш, Карасал). Эти браки впоследствии давали новые подразделения Соян с двойным именем. Современные старики помнят, что Сояны стали продвигаться с юга в Туву. Часть кочевала около тувинско-монгольской границы по р. Тесь. И после образования ТНР продвижение на север на территорию Тувы усилилось. Так, Сояны дошли до Тесь-хемского нынешнего района, где мы их видели и сейчас в колхозе им. Сталина. Там Сояны живут и работают вместе со своими старинными соседями Чооду. Эти Сояны (как и Чооду) не знают монгольского языка и прежде в браки с монголами не вступали.

Сояны, живущие ныне в Эрзине (у Бай-хөля и Тере-хөля или Шаранур), до 1944 г. ходили со своим скотом на летовку в Монголию, где у них оставались родственники [прим. 4]. Эти Сояны, старики и пожилые люди, знают монгольский язык, однако родной язык их — тувинский. Ныне все эрзинские Сояны живут и работают в колхозах Эрзинского района (колхоз «Сталинский путь» и др.) вместе с Кыргызами, Иргитами, Чооду. Тесь-хемские Сояны-старики не помнят и не знают преданий о том, что их предки занимались оленеводством. Они утверждают, что в старину их деды занимались, как и они сами ныне, понемногу земледелием (сеяли в долинах просо и ячмень). Пахали «андазыном», впрягая двух волов. Снимали неплохие урожаи — по 60–70 парб зерна. В урожайные годы обменивали зерно на скот у соседей. Основным занятием у этих Соян было скотоводство. Держали всякий скот, кроме яков (Бай-хөльские Сояны держали верблюдов).

Скотоводством Сояны стали заниматься позднее, а в старину главным занятием у них были охота, собирательство, и кое-кто занимался земледелием.

В Тере-хөльском районе (ныне — Шынаанский сельсовет Каа-хемского района) также был сумон Соян, который занимал территорию Тере-хөля и Восточных Саян (вершины рек Каа-хем, Пуса ~ Бусин-гол, Шишкита). В Восточных Саянах был арбан Соян, где жили и сейчас живут Сояны-оленоводы и охотники. В прошлом они не держали другого скота, кроме оленей и немного коней. В настоящее время часть этих Соян вошла в колхоз им. Хрущева (п. Кунгуртук), часть перешла в колхоз «Путь к коммунизму» Эрзинского района, Нарынский сельсовет (бывший сумон Качик

⁵⁴ Информатор — Соян Палтан, родом из местности Көгей.

на р. Нарын). Эти Сояны (Нарынские) еще в недавнем времени имели немного оленей и, потеряв их, стали разводить других животных, стали скотоводами. Около самого оз. Тере-холь и по р. Балыктыг-хем проживали группы Балыкчи, которые разделялись на Сарыг-Балыкчи, Адыг-Балыкчи и просто Балыкчи. Старики Соян утверждали, что эти группы относились к Соянам и по-настоящему назывались ранее Сарыг-Соян, Ак-Соян и Соян. Это были Сояны, которые прежде имели оленей и занимались охотой и рыбной ловлей. Позже оленей потеряли и, осев около оз. Тере-холь и на р. Балыктыг-хем, стали охотниками-рыбаками.

Некоторые старики Сояны, проживающие ныне в Эрзине, в молодости ходили на охоту в Тоджу, в Тён-Пёшь-гайгу. Встречали тоджинских Соянов, о которых говорят, что они живут лишь охотой и ловлей диких оленей и что язык тех отличается от языка эрзинских Соян. Тесь-хемские и большинство эрзинских Соян не знают Соян тоджинских.

В настоящее время в Тодже также проживает немногочисленная группа Соян. До коллективизации (1949 г.) часть Соян входила в сумон Кол, часть — в сумон Ак-Чооду⁵⁵. Первые назывались Кезек-Соян⁵⁶. Сояны, проживавшие в сумоне Кол (Кезек-Соян), занимались животноводством, охотой, рыбалкой. Сояны сумона Ак-Чооду были и остались в настоящее время оленеводами. Как видно из названия сумона и здесь, в Тодже, как и на юге Тувы, Сояны жили и живут по соседству с Чооду. В 1875 г. о них писал полковник [Н.П.] Бобыр: «...урялхайцы костей Ак и Хара Джоты и Соины живут в Саянских хребтах около нашей границы», и «все они оленеводы».

Тоджинские Сояны еще в XIX в. в большом количестве кочевали на русской территории в бассейне р[ек] Тубы, Казыра. В исторических документах трактовалось [писалось] о них как об отдельном народе. Впоследствии Сояны возвратились из России в Туву. Причина ухода их за Саяны в Россию, как указывалось в исторической справке, — тяжелые войны, грабежи захватчиков. Причина возвращения из России — более благоприятные политические и экономические условия, сложившиеся к этому времени в Туве.

На русской территории население Присяня платило двойную дань русскому и китайско-маньчжурскому правительству. Н.Ф. Катанов отмечает, что легкость и быстрота оседания Соян на китайской земле (то есть в Туве) свидетельствует о прочных связях между русскими и китайскими сойонами.

⁵⁵ О них упоминает П.Е. Островских в работе «Оленные тувинцы» [(Островских, 1927)].

⁵⁶ Что значит «верховые Сояны». Эту же группу поминает А.М. Африканов в составе Ойнарского сумона.

Нужно отметить, что название русскими и минусинским населением тувинского народа именем Соян, а хребта — Саянским говорит о том, что именно тувинцы группы Соян встретились им на данной горной территории, а затем это имя было перенесено и на другие группы, проживавшие за Саянами в Туве. Сами тувинцы хребты Саян этим именем не называют.

До 1949 г. Сояны и Чооду редко спускались в долины рек Тоджи. Ныне они все вошли в колхозы Тоджи. Оленеводы Сояны обслуживают оленеводческие бригады колхоза, составляют охотничьи бригады, Кезек-Сояны вошли в животноводческие и полевые бригады колхозов. Еще в 1952 г. среди населения колхозов Тоджи «оленьщики» выделялись своей культурой. Но уже к 1955 г. в процессе совместной работы и жизни в оседлых поселениях колхозов, с развитием образования в школах Тоджи, уровень культуры «оленьщиков» возрос, и различия в быту, в языке стираются.

О происхождении Соян записана С.И. Вайнштейном легенда. Ему рассказывали старики, что Соян произошли от брака женщины с медведем-рыбаком. Сначала они жили в пещере Соксяя на р. Муртун в Монголии. Затем перешли в местность Алтай-хөль. Здесь размножившиеся Сояны разделились на лесных и степных. Лесные приручили оленей, и часть их ушла на реки Хук и Пелым; другие — степные — ушли в местность Агар⁵⁷, Шагры по р. Тесь и в местность Хок. Предание отражает исконность промыслов охоты и рыбной ловли у Соян, которые, как мы упоминали выше, и донныне коренные охотники; они охотятся специально и на медведей, тогда как другие группы бьют медведей лишь при встрече с ними, по необходимости.

Предание отражает позднейшее освоение оленеводства и разделение Соян на скотоводов и оленеводов. Указано и местопребывание группы южных Соян — бассейн р. Тесь, оленеводов — реки Хук и Пелым, где до 1944 г. были оленные и охотничьи угодья, считавшиеся коренными землями Соян и Чооду, ныне отошедшие к МНР.

Кроме указанных групп Соян в ТАО, Сояны (Соины) проживают в бассейне верхнего течения р. Кобдо. О них подробно писал [А.М.] Позднеев, упоминают и другие авторы, называя их «кокчулутунами»⁵⁸. Эта

⁵⁷ О местности Агар, как и о хребте Кёгей упоминается в призывных песнях тувинцев, записанных Н.Ф. Катановым: «Прекрасный Агар-гора, мое жилище!», «Прекрасный Кёгей, мое жилище!» (Катанов, 1907, с. 6, № 364).

⁵⁸ «Урянхи кочевали от р. Кобдо до Хара-Ирциса (Черного Иртыша) и называли себя Соин (принадлежали к Урянхайн долонхошу). Говорили на урянхайском языке, который называли «тэленгитским». Но за последние 50 лет свой язык у них в презрении, и большая часть народа говорит на наречии чжунгарских ологов монгольского языка. В степях еще есть «простаки», говорящие по-«соински» и «тэленгитски», но в хуре-ямунях и при чиновниках все обязаны говорить по-монгольски, как бы плохо ни говорили. В административном отношении эти урянхи разделяются на семь хошунов, управляемых двумя амбанями, четырьмя дā и одним мэйренем, который почитается главой не только своего, но и всех

оторванная в XVII в. от своих соплеменников группа урянхайцев Соин разделяется на Сарыг-Соин («сары сойн», по записям Г.Е. Грумм-Гржимайло) и Кара-Тошь. Имеется среди них подразделение Ирхыт. [А.М.] Позднеев указывает, что в степях часть этой группы говорит по-«соински», следовательно, в его время они были не полностью омоноглены. Еще южнее группа урянхайцев, о которой упоминают исследователи, была в то время полностью омонголена и приняла название «ёлёт». О них упоминали М.И. Венюков⁵⁹ и Г.Н. Потанин. Последний пишет, что кокчулутуны живущих от них на юг урянхайцев, говорящих по-монгольски, называют «тангдылар» (от Тангды, adj от слова «танг»). Сами тангдылары говорят, что монголы неправильно называют их «урянхайцами», что они «ёлёты», родственны баитам, дюрбютам, что «урянхайцы» — это кокчулутуны (Потанин, 1881, вып. II, прим. 77). Кокчулутуны и Тангдылары кочевали в тесном соседстве. В составе Тангдыларов были сумо Мингыт, Орцык, Тангдыс, Тумат и другие. Часть этих имен имелась и у урянхайцев — Оорджак (Орцык), Туман (Тумат) и другие. Среди «костей» у этих урянхайцев имелись Бюргут, Дюрбют, Теленгыт, Тархыт и другие. В этих именах опять встречаем знакомые урянхайские и алтайские «кости». Эти группы — скотоводы и охотники (в том числе и на соболя). Земледелием не занимались. [Г.Н.] Потанин отмечает, что до нападения на них племени Барлык эти группы жили богато.

Если кокчулутуны сохранили имя «Соян» и другие древние имена, которые мы встречаем и в Туве, а сами себя называли «Туба», кое-где сохранили и язык во времена [А.М.] Позднеева, можно предположить, что эта группа в прошлом была тесно связана с населением Тувы. Группа так называемых Тангдыларов, возможно, и не являлась отторгнутой от тувинского населения частью, а слагалась на другой этнической основе (в основном алтайско-тюркской).

Группа Соян-тувинцев на всех территориях ее расселения проживала и живет поныне по соседству с группой Чооду. Обе группы (Соян и Чооду) на северо-востоке и востоке Тувы — оленеводы и поныне. Заслуживает внимания тот факт, что как на западе, так и на юго-востоке Тувы группы

семи хошунов. Он родом из Халхи. В старину соины призвали к себе для управления одного из халхасских тайчжиев, и от него пошел род соинских или урянхайских мэйреней. Призвали они чужого тайчжи потому, что все соинские роды принадлежат к черной кости, а чтобы стоять во главе управления нужно быть «цаган ясутай» — белой кости. Все урянхайские нойоны учатся с 13–14 лет в г. Улясутае. Через три года делают сбор дани богдохану, в количестве 800 соболей, везут в Улясутай. Все эти урянхи — ламаисты. Мэйрень жил в Алтае, на одном из притоков Иртыша» (Позднеев, 1896, с. 363).

⁵⁹ М.И. Венюков упоминает, описывая население Чжунгарского пограничного пространства, о небольшом числе, «вероятно, менее тысячи», урянхов, «финно-монгольского народца», рассеянного в южных частях Алтайской горной страны, по рекам, текущим «справа в Черный Иртыш» (Венюков, 1871, с. 267–348).

Иргит, Хертэк, Салчак и Соян проживают (а на западе, по-видимому, проживали) вместе. Вспомним, что имя групп Хертэк, Салчак включало и имя Соян, назывались Соян-Хертэк, Соян-Салчак.

О совместном сожительстве группы Соян с перечисленными выше группами (Салчак, Хертэк) на западе Тувы у населения не сохранилось воспоминаний. Л.П. Потапов указывает, что в XVII в. Сояны кочевали вместе с Точами по склонам Саянских гор и появились даже на Алтае (Потапов, 1956). Сожительство групп Соян (~ Соин) и Иргит (~ Ирхыт) прослеживается и у оторванных от массы тувинцев групп (упомянутое выше кокчулутуны, тункинские Иргиты). Подразделения южных Соян на группы с двойным именем, как мы упоминали выше, образовались в силу экзогамных норм, о которых память жива и ныне у пожилых тувинцев.

Относительно значения слова «Саян-Соян» нет определенных сведений [прим. 5]. Один из тувинцев-информаторов указал, что, возможно, это имя связано с монгольским словом «олень» — «са́» — и является производным от него, поскольку все Сояны были когда-то оленеводами. Любопытно в этом замечании то, что гласный в слове «са́» действительно мог впоследствии дать расчленение на «а» и «о» и породить разноголосицу в произношении имени «Соян-Саян»⁶⁰. Однако данное замечание мало дает для раскрытия истинного значения этого слова в настоящее время.

Вывод из вышесказанного следующий: имя «Соян ~ саянцы, сёт» и т.п. не применимо ко всему народу, населяющему Туву. Это имя носила древняя большая группа, проживавшая по хребтам Саян (западным и восточным) с древнейших времен. По их имени названы хребты⁶¹. В древние времена это были охотники-рыболовы, впоследствии часть их освоила сначала вьючное, а затем верховое оленеводство; часть, рассеянная войнами, ушла далеко на юг Западной Монголии, где также занималась охотой и от кочевых скотоводческих племен, а также от племен, занимавшихся земледелием, переняла эти отрасли хозяйства.

Позднее южные группы, вновь согнанные со своих территорий, подаются на север, на южные территории Тувы, где мы их ныне застаем. В процессе передвижений Сояны смешивались с различными скотоводческими и охотничьими группами, вступали с ними в брачные связи, что и обусловило возникновение групп с парными именами. Сояны не передвигались обособленно, а входили в союз племен с другими группами Иргит, Чооду и в меньшей степени с Салчак, Хертэк и др. Если южные группы последним передвижением шли с юга на север, то часть оленевод-

---

⁶⁰ Ср. селькупское «ма́т», в диалектах дающее «мат» и «мот» — «дом», и другие слова.

⁶¹ [И.Э.] Фишер («Сибирская история») писал, что алтайские /китайский Алтай. — Е.П./ и вернее енисейские Сояны «были прежде один народ. Имя их по-татарски “сеен”, и славные Саянские горы получили название от этого народа» (Фишер, 1774, с. 458).

ческих групп Соян ушла в Восточные Саяны и далее на юг в пределы Тере-хёля. Часть этих Соян, утратив совсем в недавнем времени оленеводство, освоила животноводство. Разница в культуре Соян-оленоводо-в, пришедших с севера, с культурой других скотоводческих групп тувинцев (в Тодже, Тере-хёле, Эрзине) еще не стерлась. Южные же Сояны, переселившиеся в Туву скотоводами, не отличны по культуре от групп тувинцев, с которыми они ныне соседствуют (в Тесь-хеме, Эрзине). Оторванные от своего племени кокчулутуны — Соины китайского Алтая — ассимилировались с монголами.

Почти все исследователи отмечают, что племена, населявшие Туву и близлежащие области северных склонов Саянского хребта, племена, которые русскими, минусинскими племенами, китайцами и монголами назывались «соянами, соетами, урянхайцами», сами себя называли «тува ~ туба». П.Е. Островских отмечает, что «тува ~ туба» в среде населения Тувы называют себя только тувинцы западной, степной части страны, что они, «по-видимому, тюркского происхождения», родственны алтайцам, хакасам и шорцам, а восточные тувинцы (в Тодже) называют себя «туха ~ тухаляр»⁶² и являются «загадкой для науки». Во всяком случае восточные тувинцы, по его мнению, не тюркского происхождения. М.И. Райков отмечает, что сойоты называют себя «тувакжисы», и переводит это имя «люди Тувы», и разъясняет, что это значит «народ, принадлежащий Туве, подданные Тувы или Тубы». Иначе говоря, «Туба» не является этническим именем народа, а лишь указанием на его подчинение. При этом М.И. Райков напоминает, что до XVII в. тувинцы жили по р. Тубе и позднее ассимилировались с качинцами. Того же мнения придерживается и М.Х. Сейфулин.

Многие авторы самоназвание сойот «Туба» производят от р. Тубы, где жили родичи сойот, оттесненные в Абаканские степи. Д. Каррутерс считает, что «Туба» — это население бассейна верхнего Енисея, не имеет ничего общего с сойотами. Он считает, что «Туба» не есть наименование какого-либо отдельного племени, «но обозначает собой целую, ныне рассеянную самоедскую расу, когда-то жившую сплоченно». В другом месте автор прямо отождествляет «Туба» с древними енисейцами, упоминая «древние енисейцы или тубы» (Каррутерс, 1914, с. 210).

Начало научному определению «Туба» как самоедского племени, подвергнутого тюркизации, положили лингвистические и этнографические исследования [М.А.] Кастрена⁶³. В дальнейшем исследователи повторяют

⁶² То же утверждает С.И. Вайнштейн. Наши материалы и многочисленные литературные материалы не подтверждают этого.

⁶³ [М.А.] Кастрен писал: «Китайские сойоты говорят теперь почти тем же тюркским наречием, как и минусинские татары. И очень вероятно, что и в старину большая часть их были чистые тюрки или татары. Но некоторые из них, несомненно, самоедского происхождения». Цит. по: (Костров, 1879).

его выводы со значительными вариантами. Если [М.А.] Кастрен считал, что только часть сойот-туба являлись в далеком прошлом самоедами, то впоследствии многие исследователи считали всех вообще тувинцев (и все племена, имевшие самоназвание «Тува ~ Туба ~ Туфа ~ Тофа») тюркизированными самоедами, остатками тех племен самоедов, которые ныне живут на далеком Севере. В этом плане П.Е. Островских упоминает о встреченном им в с. Дудинке ненце по имени Туха. По имени самоедских Туба названа р. Туба (р. Упса), приток Енисея, где в XVII в. было «Тубинское княжество». О населении этого княжества [В.В.] Бартольд отмечал, что уровень его культуры был ниже, чем в других киргизских княжествах, что тубинцы не имели коров, овец, держали лошадей и оленей (Бартольд, 1928, с. 23).

М.Х. Сейфулин называет население Тубинского княжества «северными тувинцами», «собственно тувинскими» племенами, которые выселились сюда после XIII в. из Тувы, а впоследствии вернулись в Туву, о чем мы говорили выше.

Л.П. Потапов в «Очерках по истории хакасов» [«Краткие очерки по истории и этнографии хакасов»] пишет, что господствующим населением тубинского улуса были тубинцы, видимо, южносамоедского происхождения, далекие потомки Дубо китайских летописей. Они скрещивались и смешивались путем браков с тюркоязычными киргизами (частично с качинцами), которые во второй половине XVII в., несомненно, жили на территории, освоенной населением этого улуса, и здесь они и издавна сходились с тубинцами. Данниками тубинских князей, бывших в брачных связях с княжескими семьями киргизов, по материалам исторических источников, были камасинцы, богоджи, мингаты, байкотовцы, кайдинцы, иркиты и некоторые тюркоязычные группы (качинцы, шорцы, котты, асса-ны, камасинцы и др.) (Потапов, 1952, с. 51, 85).

По историческим документам XVII в., основное население Тубинской земли Л.П. Потапов характеризует как «конгломерат» разноязычных групп и племен, живших вообще по северным склонам Саян, в котором весьма значительными были самоедские роды, как, например, Богоджи, Могати и др. В доказательство приводятся сведения [И.Г.] Георги, по которым тубинцы до прихода русских представляли собой «многолюдное и храброе самоедское колено», жившее по р. Тубе, «по которой оно и называлось». [И.Г.] Георги считает, что «колено это» было во время войн истреблено и рассеяно между тюркоязычными племенами.

Совершенно очевидно, что многочисленные свидетельства о проживании на указанной территории самоедоязычных племен правильны. Записи словарей, утверждение представителей этих племен о бытовавшем у них ранее языке — все это не вызывает сомнения. Однако утверждение, что именно Дубо — древние племена — и тубинцы — их потомки — в прош-

лом были самоедоязычны, а этноним «Туба» принадлежал самоедским предкам, не доказано и по сей день. Более того, существуют, правда, многочисленные предположения, что Дубо и Тува были тюркоязычными племенами. Прежде чем привести [перечислить] эти предположения, мы приведем некоторые соображения по поводу самоедских этнонимов. Нужно сказать, что современные самодийские группы (ненцы, энцы, нганасаны, лесные ненцы) этнонима «Туба ~ Тува ~ Туха» не сохранили ни в языке, ни в фольклоре. Одним из наиболее сохранившихся древних этнонимов у самодийских указанных групп является этноним «Касса ~ Хаса» в значении «человек ~ мужчина»⁶⁴. Другой этноним, сохранившийся в самодийских языках, — «Сап ~ Сяң ~ Щаң» и т.д.⁶⁵ Этноним «Туба» в этих языках отсутствует как для широкого племенного, так и для родового обозначения. И только в живом селькупском языке этноним «Туба» в форме «tibiqum, tese-qum; tim-tem-ṛa» в значении «мужчина» — «брат», в сочетании с общим этнонимом «qum//p» — «человек» имеет место. Наряду с ним бытует переосознанный этноним «каса» в форме «к̄асы» как название фратрии селькупов, а также в фольклоре, где в эпосе описывается борьба между двумя племенами. Там богатыри — враги селькупов — называются «m̄ator», а свои богатыри — «r̄up̄a kasa» (каменные кассы). Этот же этноним отмечен и у групп, утративших свой язык, — койбалов (тофа), камасинцев и др.

Следует обратить внимание [на то], что этот этноним входит компонентом в такие имена, как «карагасы», «точигасы» (тоджинцы), в имя одного поколения урянхайцев (и ныне у тувинцев) Хас-ут (где «ут» — монгол. мн. число).

Этот этноним входит в названия родов хакасов (например, Ак-кас)⁶⁶ в родах абак-киреев (Кара-касы — одно из двенадцати колен этого народа) (Потанин, 1881, вып. II, с. 2). Г.Н. Потанин обращает внимание на этноним «Кас» у кыргызов Черного Иртыша (Потанин, 1881, вып. II, прим. 19, с. 3, 91 и т.д.). Отметим, что по древней китайской транскрипции слово «кыргыз» писалось «гянь-гунь», а в VII в. стали употреблять «хягас» (Бартольд, 1928, с. 9)⁶⁷. Обратим внимание на большое количество топонимов на территории племен с древним этнонимом «Кас».

⁶⁴ «Хасава» — мужчина (ненецк.); «kuajuma > kuasu-mu» — мужчина (нганас.); «k̄asa» — мужчина (энецк.); «kuza» — человек, мужчина (камас.); «kasa» — мужчина (койб.); «chasyu» — мужчина (маторск.); «касса» — в ритуальном языке ваховск. хантов — человек.

⁶⁵ Ненес̄ > осн. ненецаң (ненецк.); энец̄ (энецк.); нганесаң (нганасан.); неусаң (лесн. Ненцы); кама(ши)-сан (камасинск.) (Прокофьев, 1940).

⁶⁶ Моховы в Туве (Антон Ив[анович] Мохов, Тува, 1955 г.).

⁶⁷ Не этот ли этноним отражен в приводимом [Н.Я.] Бичуриным имени «хасиву», однозвучном с ненецк. «хасава»?

Мы считаем бесспорным, что народ, проживавший на своей территории длительное время, давал ей имя по собственному имени. Нет нужды доказывать это примерами. Обширной территорией проживания древних Касов была, по-видимому, местность около озера, имевшего это же имя Каса-холь (в современности Косогол), по-халхасски-монгольски — Хубсугул-талай, по-уряньхайски — Эджь (Потанин, 1881, вып. II, с. 52, прим. 88), по-карагасски — Каза-талай ([Потанин, 1881, вып. II(?)]). Этот же топоним имеем в названиях притоков Енисея — Большой и Малый Кас, притоков Тыма — Большой и Малый Косес (где имеем кетское имя «сес» — река), в имени р. Тым — «Касылькы» (кас + ыль-кы). Мы не предпринимали специальных поисков топонимов, приводим лишь то, что встретили на пути исследования, но и это нам представляется значимым. Топонимы имеются там, где жили или живут самоедоязычные племена.

Наличие этого этнонима у всех самодийских групп (северных современных и южных отюреченных) свидетельствует о том, что Касы были предками самодийцев. Этноним «Туба» встречаем лишь у южных групп самодийцев, в частности у селькупов. Сохранение у последних этнонима «Каса» в переосознанном значении говорит о том, что позднейшие исторические судьбы этого народа были иными, чем у северных самодийских племен. Эти судьбы отразились прежде всего на языке селькупов. Язык селькупов, в основе своей самодийский, отличен от языков северных самодийцев совершенно иной фонетической системой, не только сходной, но полностью соответствующей тюркской фонетической системе.

Словарный фонд селькупского языка включил в себя значительное количество тюркских слов. Эти включения следует различать: основные — древние уйгурские и позднейшие (для нарынской группы селькупов) — сибирско-татарские заимствования.

Грамматический строй селькупского языка также несет в себе следы влияния тюркских языков (особенно нарымские диалекты). Древние тюркские элементы имеются в словарном фонде и северно-самодийских языков, но в очень незначительном количестве. Исследования последних лет проф. [А.П.] Дульзона о языке чулымских татар, которых автор считает отатарившимися селькупам и кетам, вскрывает в их языке общности с древним уйгурским. Автор признает возможным, что эти общности «могут быть пережиточно сохранившимся отражением значительно более древних связей с угурами тех носителей тюркского языка, язык которых впоследствии распространился по Чулыму и Томи» (Дульзон, 1952, с. 68). Это высказывание приведено нами в подтверждение нашей характеристики тюркских языковых элементов у селькупов как уйгурских⁶⁸. Любопытный

⁶⁸ У тофаларов в призываниях сохранился уйгурский термин «Идигет» для России, «Идикут» для русского царя (Катанов, 1907, с. 70, № 578).

факт отмечен был нами в 1930-х гг.⁶⁹ и позднее проф. [А.П.] Дульзоном: бытование на территории Южного Нарыма, нижнего течения р. Чулым, этнонима «каракас ~ карагаз» (Дульзон, 1952, с. 67). Этот этноним, по словам проф. [А.П.] Дульзона, не отрицается, но считается населением «обидным». Группы с этим именем предпочитают называть себя и своих людей «пистың кижы» (то есть «наши люди»). Нам рассказывали селькупы, что некоторые из их соплеменников ранее назывались «карагасы», и так писали в переписи 1926 г. Бывали браки, когда муж регистрировался и писал «каракас», а жена — «селькупка». Так называемые «карагасы» отличались от других групп селькупов Нарыма большим «уменьем» в рыбной ловле, в изготовлении рыболовных орудий, лодок и т.п.

В этом плане привлекает название «Качинцы», которые явились народом тюркизировавшим самоедо- и кетоязычные племена Соян, по мнению [М.А.] Кастрена и других исследователей. По материалам Г.[Ф.] Миллера, имя «Качинцы» получено ими от русских в XVII в. и является производным от слова «каш» или «кашка» (plug. каштар или кашкалар) (Цит. по: Потапов, 1952, с. 73). Этим именем называла себя часть качинцев, «представлявшая собой родовую или племенную группу». [Г.Ф.] Миллер указывал, что сами качинцы себя этим именем не называют и переводят это название на свой язык «Изыр кичи», то есть люди, живущие по р. Изыр (р. Изыр-су = р. Кача)⁷⁰. Л.П. Потапов из этого заключает, что качинцы — это то же, что «езерцы ~ изирцы» и что «в подобных терминах отражается преобладающее значение территориальной общности в жизни населения, которая начинает превалировать над родоплеменной общностью, что свидетельствует о разложении последней» (Потапов, 1952, с. 73). Среди езерцев был Мугатов улус, получивший название по линии князька Мунгата. Возможно, в этом имени отражен общий с самодийским этноним «Мунгадди» от «мунка ~ мёнка» («лес»), имеющийся и у северных и западных современных тувинцев, как древнее название леса⁷¹.

В составе Камассинской землицы в конце 50-х годов XVIII в. имелся улус кашинцев Мунгатков (Могади). В сноске Л.П. Потапов указывает, что в скобках даны камассинские названия улусов и родов, дошедших до XIX в. В данном случае ясно, что улус назван по имени населения. Любопытно, что в названиях улусов мы находим современные фамилии селькупов: Тагин, Каргин или Каргулов, Мунтуков (баишенские Мандаковы). Качинская земляца в XVII в. состояла из пяти улусов, в том числе Тубинского или Тубалар аймака. Л.П. Потапов отмечает, что названия улусов Кашка, Пюрют, Изир и Туба бытовали у качинцев до Великого Октября

⁶⁹ Наши экспедиции в Нарым 1932–1933 гг. /Е.П./

⁷⁰ Р. Кача названа этим именем русскими по населению.

⁷¹ Материалы наших экспедиций 1953–1955 гг. /Е.П./

«как названия сеоков», которые в числе других жили прежде, согласно преданиям, по р. Каче и затем ушли в степи левобережья Енисея (Потапов, 1952, с. 77). Кроме того, имеются сведения, что качинцы уходили на север вниз по Енисею к кетским и кемским вершинам с женами и скотом.

Качинцы жили в тесном общении с аринами, вступали в брачные связи. Часть тех и других насильно уводилась кыргызами в Киргизскую землю. Л.П. Потапов указывает, что в составе кашинцев Канской земли была часть самоедоязычного населения. Мы можем предположить, что это были группы «Каш ~ Kazkac», которые связываются с самоедоязычным населением и ныне. Наличие самодийских древних этнонимов («Касс» и «Мунга») у качинцев, название всего народа по этнониму «Каш» позволяет предположить, что в далеком прошлом основная масса, составившая современных качинцев, была самоедоязычная. Они занимали часть обширной таежной территории, примыкавшей с севера к территории, заселенной племенем Дубо. Еще в древности Касы были последними частично тюркизированы. Впоследствии Дубо и Касы на данной территории общались с предками современных кетов — аринами и котами, вместе с ними стали данниками кыргызов, переселялись добровольно и насильно, возвращались и, таким образом, вновь тюркизировались уже кыргызами, а впоследствии — уйгурами.

В памяти качинцев отражено возвращение части их предков с р. Тобола в конце XVI в. Частично утрачивались в силу смешения племенные имена, как мы приводили выше высказывание Л.П. Потапова, большее значение получала географическая общность, группы принимали географические названия. Племена Дубо, согласно китайским летописям VII в., вероятно, занимали территорию к западу от Косокола, по склонам Северных и Восточных Саян, заходя в бассейн р. Казыров и р. Тубы. Название последней отразило проживание на ней древних Тубов (Дубо), но впоследствии было переосознанно в нормах самодийского языка: «ту-бу», где «бу» — самодийское (древнее) «вода, река». Подобные топонимы еще можно найти на этой территории, например р. Пимей-бу и т.д.

Основная часть самоедоязычных Каса ушла со своих мест задолго до сожительства с древними Дубо. По исследованиям Г.Н. Прокофьева, древние самодийцы ушли с Саян во II в. н.э. Эта дата соответствует нашим рассуждениям о Дубо. Судя по историческим материалам, Тоба ~ Тобасцы начали развивать наступательные действия в III в. н.э. Вот почему современные северные самодийские племена этого этнонима не имеют и не могли иметь. Но не все самодийцы ушли с Саян в одно время. Остались группы Касов, слабые, ослабленные уходом на север основной массы народов, и эти группы долгое время сожительствовали с Тоба, образовали новые этнические группы, сложившиеся из тех и других племен. Так, селькупы хранят об этом воспоминания в древней социальной организации

(2 фратрии), в этнониме «tibi», в религиозных представлениях, в фольклоре и языке. Эти моменты связывают селькупов с остатками южносамодийских племен Саян, со всеми группами, имеющими следы бытования этнонимов «Кас» и Туба».

Н.Ф. Катанов, исследуя урянхайский и самодийский языки, недаром отметил, что если имеются в этих языках схожие слова, то они оказываются либо тюркскими, либо монгольскими. И [М.А.] Кастрен недаром отмечал связи южносамоедского языка с тувинским. Однако и в северных самодийских языках имеются, как мы предполагаем, многие связи с тюркским и монгольским языками. При изучении фонетических изменений в самодийском языке, в историческом плане фонетических соответствий, возможно, в будущем будут обнаружены более широкие общности. Приведем пример: энецкое «ко» — лось, тувинское «коукаш» — олень. Эти общности возникли в процессе формирования языков в древнюю эпоху.

Вывод из приведенных выше рассуждений следующий. Этноним «Туба ~ Тува», по-видимому, не является древнесамодийским. Самодийским этнонимом следует считать древнее имя «Каса». Г.Н. Прокофьев, анализируя языки саянских и северных самоедов, их племенные названия, приходит к выводу, что племена Каса-Хаса являлись самоедоязычными, предками как саянских, так и северных самоедов, ушедшими с Саяно-Алтая во II в. н.э. (Архив ИЭ. Ф. 6. Г.Н. Прокофьев, папка № 1).

Этноним «Туба ~ Тува» связан с древним народом Дубо ~ Тоба, пришедшим позднее на территорию древних Каса. Дубо⁷² были, по-видимому, тюркоязычным скотоводческим народом. [Р.] Pelliot [П. Пеллию] нашел в китайских исторических документах словарь тобаских слов. По его определению, в нем в основном тюркские и общие тюрко-монгольские слова⁷³. Дубо и были первым тюркоязычным народом, соприкасавшимся и повлиявшим на языки разрозненных оставшихся на Саянах самоедоязычных групп Каса, которые восприняли этноним «Туба» и некоторые элементы тюркского языка. В дальнейшем самоедоязычные, кетоязычные племена и племена Дубо были неоднократно подчиняемы различными тюркоязычными народами.

⁷² И. [Н.Я.] Бичурин, приводя китайские летописные материалы VII в. о Дубо и других племенах Прикосоголья, называет эти племена «дулгаскими». Так он читал китайские иероглифы, обозначавшие этническую принадлежность этих племен. Другие исследователи читали эти иероглифы как «тукую», «турк» и считали такое толкование более правильным. Таким образом, это указание путешественников можно считать говорящим в пользу тюркской принадлежности дубо и других указанных племен (милингэ, эджи).

⁷³ Любопытно приведенное [К.] д'Оссоном рядом с именем династии «косоплетов» (сяньби, тоба) Тоба (осн. в 386 г. н.э.) имя Sotous, схожее с именем группы тувинцев Чооду (по урянхайски — р. Хук — Sot). Это имя (Sotous-) [К.] д'Оссон не объясняет.

Вспомним рассказы тувинцев о приходе в Туву с Алтая людей, которых они называют «тёлёк, тёлёги». По-видимому, это были представители телесов. [Н.А.] Аристов характеризует их как «чистых тюрок», происходящих от «тукю». Следовательно, влияние языка «тукю» также имело место в формировании тувинских диалектов. Уйгуры являлись наиболее сильным из этих народов⁷⁴. Уйгурский элемент мы находим в южносамодийских языках и языках некоторых групп современных южносибирских татар ([А.П.] Дульзон). По-видимому, Дубо были основными предками современных восточных тувинцев, которые были охотниками, коневодами⁷⁵. Соприкасаясь с самодоязычными племенами оленеводов на хребтах Саян, смешиваясь с ними, Туба приняли от них оленеводство, сделав его верховым (у первых оно было обычное). Этот процесс отражен в фольклоре тувинцев восточных территорий, где нет упоминания об олене. Археологические исследования С.И. Вайнштейна показали, что в степях Тоджи жило скотоводческое древнее население. Вот почему тувинцы юга, запада Тувы тоджинцев называют «настоящими, древними тувинцами»⁷⁶. Из этого следует, что самодийский элемент в тувинском народе очень и очень незначителен, даже в восточной его части.

Штабс-капитан [Е.Ф.] Августус, начальник команды разведчиков полковника Генштаба В.Л. Попова, пишет в рапорте последнему о том, что, обследовав в течение двух месяцев архивы, музеи, книгохранилища городов Красноярска, Минусинска, станиц Абаканской, Саянской, Таштыкской, Молокской и т.д., он установил, что старинные документы не сохранились, вследствие пожаров и расхищений любителей старины. Самые древние документы относятся к началу XIX в.

Из расспросов «наиболее толковых сойот» он выяснил, что деды и прадеды урянхов слышали от своих предков, что они пришли с р. Тубы, переехав через Саяны и расселились по совершенно безлюдному пространству между Улу-кемом и оз. Упса. По рекам Кем, Кемчик Бом и Тесин голу /в это время. — Е.П./ были одни лишь каменные могилы «Кыргыз таш»⁷⁷.

Это воспоминание может относиться к периоду, когда основная масса кыргызов была угнана из степей Тувы. Об этом пишет М.Х. Сейфулин,

---

⁷⁴ Карагасы в нашем веке русского царя называли уйгурским термином «Идикут», а Россию — «Идигет» (Катанов, 1907, с. 78, № 578; Поппе, 1938, с. 1).

⁷⁵ [Р.М.] Кабо: «...одним из значительных скотоводческих племен, входивших в политические соединения киргизов, было племя туба, жившее по р. Упса (теперь р. Туба...). Это племя подчиняло себе и те охотничьи племена, которые жили в предгорьях Саян и Алтая. “Более сильная культура туба накладывала известный отпечаток на мелкие племенные группы. И они начинали себя сознавать как люди тубы — тубалар”» (Кабо, 1934, с. 54). [Р.М.] Кабо цитирует Н.[Н.] Козьмина (Козьмин, 1925, с. 33).

⁷⁶ В Тодже сохранилось имя сеока «Тоба». В колхозе «1 Мая» колхозник Холл [Кол?] Ыйен Таргыйбан сообщил нам, что он из сеока Тоба, 1952 г.

⁷⁷ Попов, 1913а, с. 173.

считая, что тогда этноним «Тува» и мог стать именем всех тувинских племен, так как племена с этим именем в тот период были основным населением в Туве. К этому времени племена с именем «Туба» представляли собой «конгломерат» разноязычных в прошлом племен, объединенный этим именем (географическим) по р. Тубе и политическим — подданные Тубинского улуса. Этноним «Туба» бытовал и как этноним для группы племен, и как имя отдельных родов [прим. б]. Древние Дубо смешались в большей или меньшей степени с самодоязычными племенами Кас, с кетоязычными племенами Щанг ~ Сянг и с тюркоязычными кыргызами, алтайскими древними тюрками, уйгурами, а частично с монголами.

<...>

Чогду — по словам стариков-тувинцев, Чогду проживали в старину около оз. Тере-холь (современного Шынаанского сельсовета). В настоящее время (в 1955 г.) остался лишь один представитель этой группы. Многие Чогду в старину жили в долине р. Ит. Тувинцы считают их монголами. Прежде между Чогду и юго-восточными тувинцами были оживленные торговые связи. Тувинцы покупали (обменивали) у Чогду оружие и железные предметы (котлы и пр.). В настоящее время на р. Ит Чогду не живут. «Там живут другие монголы», — говорят старики. Тувинцы вступали с Чогду в брачные связи. Так, у последнего «чалана» в Тере-холье мать была Чогду, отец — Соян. Известно, что у карагасов преобладающей является группа Чогду (Джокду). Г.Н. Потанин упоминает, что по этой причине буряты называют карагасов «Зуктен»⁷⁸. Джокду входили в сумон, подчиненный хотогойтскому Вану, кочевавшему в долине р. Хук, вместе с родами Зот и Эльджиген (так называемые хукские урянхайцы). П.Е. Островских упоминает род Шагда (Чагда) в составе населения Тоджинского Кол-сумона (Куль-сумо. — П.Е. Островских). Г.Е. Грумм-Гржимайло считает это имя вариантом имени Чжода /Чооду. — Е.П./ (Островских, 1927; Грумм-Гржимайло, 1930, с. 90). Однако группу тувинцев Джокду относит (как группы Салчак и Монгуш) к группам «монголов более чистой крови», вошедших в состав тувинского народа.

Все вышесказанное свидетельствует, что на востоке Тувы, по хребту Восточного Саяна, на его восточных и западных склонах, как на севере, так и на юге, проживала группа Чогду-Джокду-Шагда-Чагда и т.п. Остальные представители этой группы жили и живут до последнего времени на территории Тувы, но большая часть живет за ее пределами, за Саянским хребтом. На территории Восточной Тувы живут группы Чооду, а группа Чогду ушла, как мы упоминали выше. При этом у карагасов, ближайших соседей тоджинских Чооду, с которыми у последних были тесные связи до

⁷⁸ Г.Е. Грумм-Гржимайло одну из бурятских групп (бывшего Нижне-Удинского округа), носящую имя «Зукден», сближает с именем карагас — Чогду.

недавнего прошлого, имеются основные разделы Ак- и Кара-Чогду, которых исследователи сближают с Ак- и Кара-Чооду в Тодже, а тувинцы считают родственными. В то же время юго-восточные тувинцы и некоторые исследователи, как мы выше отмечали, считают Чогду монголами, а Чооду — тувинцами. Встает вопрос, разные это группы — Чогду и Чооду — или родственные? Почему тоджинские Чооду считают карагасов Чогду родственными, а юго-восточные группы тувинцев Тере-хёля считают хукских Чогду монголами?

Нам представляется важным признание тоджинскими Чооду родства с карагасами Чогду и непризнанное самим автором утверждение Г.Е. Грумм-Гржимайло о том, что тоджинское Шагда-Чагда является вариантом имени Чжода (Чооду). Следует обратить внимание на чрезвычайно интересный факт бытования у восточных групп тувинцев в топонимах и в этнонимах древних форм слов, сохранения древних фонетических норм. Вспомним записанные исследователями варианты топонимов. [Д.А.] Клеменц записал название современной р. Тоора-хем в варианте «Тогра-хем». П.Е. Островских название р. Пий-хем записал «Пег-хем». Д. Каррутерс имя «Тоджа» записал в форме «Тойя». Мы записали имя группы тувинцев «Куку». Все это более древние формы имен, которые ныне забываются, изменяются в процессе развития живого тувинского языка. Закон исчезновения глубокого заднеязычного и замена его промежуточным гласным или увеличение долготы соседних гласных проявляется в этих вариантах: «Пег-Пей-Пий», «Тогра-Тора (Тоора)», «Куку-Ку (Куу)» и т.п.

То же самое мы имеем и в имени Чогду-Чооду. По-видимому, это было одно племя, которое имело в прошлом имя Чогду [прим. 7]. Часть этого племени в процессе исторического развития отделилась и ушла (или осталась) по восточную сторону Саян, сохранила древнее звучание этнонима (карагасы). Другая часть в Тодже со временем изменила этот этноним, сохранив воспоминания о родстве с отделившейся группой. Часть засаянских Чогду вошла в тесную связь с чисто монгольскими племенами, в частности эльдзигенами, более экономически сильными, а может быть, и более многочисленными⁷⁹, и со временем омонголилась.

Юго-восточные Чооду, а тем более Иргит, Хертэк, Кыргыс и Соян, воспринимали представителей этой хукской группы как монголов, утратив всякое воспоминание о былых, древних связях.

Тувинцы группы Чоду ~ Чооду расселены ныне на значительной территории восточной и юго-восточной части Тувы. Большая группа Чооду проживает в Тодже, где разделяется на Ак-Чооду и Кара (Параан)-Чооду. Первые живут в северо-западной части горной Тоджи, вторые — в северо-восточной. Некоторые информаторы проживающую в Тодже группу Хеюк

⁷⁹ См. приложение о крепости в Тере-хёле.

называют Хеюк-Чооду. Наименование «Параан-Чооду», как нам разъяснили тувинцы, является монгольским переводом имени «Кара-Чооду». У тувинцев, как и у многих тюркских народов, определения «Ак» и «Кара» при этнониме отражали отношения между одними и другими группами: «Ак» — старшая (группа), «Кара» — младшая. В разговорном языке слово «кара» значит «черный». Монголы перевели это значение «парааны» (по современной тувинской транскрипции — Баран) — значит «темный». Современные тувинцы забыли старое значение эпитета «Кара» — младший — и считают его обидным, как и наименование «Параан». При опросе представителей этих групп они предпочитают называть себя просто Ак и Параан, отбрасывая этноним Чооду. Таким образом, часто в документах колхозов, райсоветов, сельсоветов не найти уже полного наименования этой группы.

Подобные явления в Туве — не редкость. Мы упоминали о Сарыг-Соянах, которые часто называют себя просто Сарыг, об Иргитах, называющих одну из своих групп Сарыг-Иргит, также только Сарыг.

Это обстоятельство вынуждает исследователя каждый раз, как в наименовании рода, группы родов встречается одно определение, добиваться выявления полного имени рода или племени. В этом плане известная группа тувинцев Сарыглар, возможно, прежде называлась иначе, каким-либо полным именем, которое нынче можно еще восстановить.

В настоящее время тоджинские Ак- и Кара (Параан)-Чооду совместно с другими группами тувинцев Тоджи спустились с гор и работают в колхозах. До коллективизации Ак- и Кара-Чооду занимались преимущественно оленеводством и охотой, держали очень незначительное количество коней и еще меньше — другой скот. Поэтому тувинцы Тоджи-неоленевоеды считали, что имя Чооду и значит «оленичник ~ оленевод». В административном отношении до революции тоджинские Чооду входили в отдельный Чооду-сумон, который, как и сумон Маады, Хасут, Шалык и Сартыыл, подчинялся монгольским феодалам.

П.Е. Островских в работе «Оленные тувинцы» принял это имя Чооду за название административной единицы. Он писал, что Тоджинский хошун делился на два сумо(на) и на два «чоды».

Позднее с организацией Тоджинского хошуна население Ак-Чооду и Кара-Чооду было отнесено к разным сумонам (сумон Ак-Чооду и сумон Кара (Параан)-Чооду). Сумоны были названы по большинству населения, однако в эти группы, Ак-Чооду например, входили подразделения Темчи, Соян, Тарѳат, Каштаг и другие, являвшиеся отдельными родами⁸⁰, в прош-

⁸⁰ Кыргызы в Туве и тувинцы некоторых западных групп плохо знают термин «сеок» — «кость, род», предпочитают слово «тѳрэль».

Г.Н. Потанин упоминает, что у кыргызов род называется «эль», у урянхайцев — «сеок». Не есть ли термин «тѳрэль» родственный «эль»?

лом сохранявшими брачные нормы. Нельзя было жениться, например, внутри группы Темчи; Темчи вступали в браки с Соянами и др. Эти группы, территориально объединенные с более многочисленной группой Чооду, брали это имя в официальных сношениях с властью, а впоследствии почти забывали свое прежнее имя. В настоящее время молодежь почти не знает старых имен своих групп, все называются именами старых сумонов — Ак, Параан.

По словам стариков, людей Чооду прежде в Тодже было значительно больше. Многие ушли с гор в степи Тувы, а еще раньше уходили на восток за Саяны, женились на карагасках. Кое-кто уходил к монголам. Тоджинские Чооду были расселены еще в середине XIX в. западнее современной границы Тоджи, подходили ближе к рекам Уюк, Кут. Ак-Чооды были ближайшими соседями с Маады, жившими в Уюко-Туранской степи. С заселением этих мест русскими Маады, а за ними и Ак-Чооды отошли на восток.

О тоджинских Чооду писали многие исследователи Тувы. Так, например, полковник [Н.П.] Бобырь писал, что из населения Тоджи урянхайцы костей Ак и Хара Джотов (и Соинов) в экономическом и нравственном отношении стоят выше группы Тодош, жившей в тоджинских степях. Тоджинских Ак- и Кара-Чоода ~ Чжода [М.А.] Кастрен относил к числу самодских родов по схожести имевшегося, по его выражению, у самоедов рода Тот⁸¹. Кроме Тоджи, Чооду проживают ныне в Тесь-хемском, Эрзинском и Каа-хемском районах⁸², на бывшей территории Тере-хольского района. В последнем Чооду живут совместно с Соян, Иргит, Хертэк и Кыргыз. Чооду Тере-хөля, жившие в Соян-сумоне (арбане), занимались и занимаются оленеводством (в колхозах они пастухи оленьих стад), охотой (и специально на медведя). В более западных районах Чооду утратили оленеводство, многие вовсе потеряли о нем воспоминания.

Чооду живут и на юго-востоке Тувы — около оз. Чагатай, около Самагалтая, рядом с Оюнами. Ныне в Тесь-хемском районе они трудятся и живут в колхозах вместе с Оюнами, Шалыками, например, в колхозе им. Ленина и др. Прежде эти Чооду кочевали зимой в степи Ушна-Ошна, летом — по р. Шурмак. Там с ними рядом жили Шалык и Тумат. В южном Соян арбане жили Кара-Чооду, считавшие эти земли своими родными. Оленей они не знали. Занимались земледелием и скотоводством. Пахали на волах. Охотились на тарбаганов, лисиц, в ближней тайге — на белок и пр.⁸³ По-видимому, расселение Чооду заходило далее на юго-запад, чем нынче, так как у Г.Е. Грумм-Гржимайло и в наших записях (1953) имеются

⁸¹ Ни у одного из современных северных самодийских племен, а также и у селькупов такого имени нет.

⁸² Об этих Чооду (Чоды ~ Чжода) Г.Е. Грумм-Гржимайло писал, что они входили в Ойнарский хошун.

⁸³ Информатор — Тогерикпей Чооду.

имена Тонгак-Чооду /Е.П./ и Убар Чжода /южные Чооду. — Е.П./ в составе Кемчикского хошуна Да-вана. Упомянуто, что Чооду жили рядом с Тумат. В южный урянхайский хошун, который был подчинен хотогойтскому вану, также входили урянхайцы кости Зот, которая, по мнению Г.Е. Грумм-Гржимайло, являлась по названию вариантом Чоды-Чжода (Грумм-Гржимайло, 1930, с. 17).

Г.Н. Потанин упоминает о восточных Чооду под именем «Джеты», которые проживали в то время к западу от Косокола, по р. Тенгису, делились на Ак и Кара Джетов⁸⁴. [Г.М.] Пермикин эту же группу называет «Жеты». В разъяснение связей этой группы с другими народами Г.Н. Потанин приводит ряд этнонимов (Джадык — кирей-киргизов, Джидак-Джидас — теленгитское с Чулышмана, Джеты-Уруг — киргизское Малой Оренбургской орды, Джетыген — у дикокаменных киргизов-бурутов и т.д.).

В настоящее время трудно сказать, достоверно ли отражают приведенные Г.Н. Потаниным сравнения исторические подлинные связи со всеми упомянутыми им группами. Нам представляется, что Чооду (а в прошлом, как мы уже говорили, Чогду) были расселены на севере Саян, где и сейчас живет их компактная группа. В дальнейшем значительная часть их была насильно или добровольно выселена с севера. Недаром об этом говорит и население Тоджи: «Много было Чооду, но они ушли в Монголию».

Ушедшие на юг Чооду потеряли оленей, потеряли связь со своими северными соплеменниками⁸⁵ и, вступая в новые связи с другими группами тувинцев и другими народами (монголами), стали скотоводами, земледельцами⁸⁶. В дальнейшем, что лежит на [сохранилось в] памяти стариков, произошло возвращение Чооду из Монголии в южные районы Тувы, где мы их сейчас и видим.

Восточные Чооду прошли с севера значительно на юг по Восточному Саяну и не потеряли полностью ни оленеводства, ни связей с тоджинскими Чооду. Были ли Чогду ~ Чооду самодоязычными, сказать трудно. Доказательства [М.А.] Кастрена недостаточны, как мы указывали выше. Возможно, был род Tot у остаточных ранее самодоязычных групп (койбалов, маторов, камасинцев). Мы знаем, что род Чоты был у кумандинцев, который вошел наряду с другими в сеок Оре-Куманды. Поговорка кумандинцев об этом сеоке говорит: «Ноги (ступни) не вмещаются в дорогу. Плечи не проходят в двери. Приблудившийся, придурковатый Чоты». Возможно, что

⁸⁴ Использует материалы Сиб[ирской] экспедиции [Л.Э.] Шварца (Шварц, 1864, с. 90). Цит. по: Потанин, 1881, вып. II, с. 3, прим. 27.

⁸⁵ Южные Чооду называют тоджинских Чооду «заенисейские Чооду».

⁸⁶ Так мы упоминали, что информатор Тогерикпей (Топхара) Чооду в Тесь-хеме говорит, что здешние Чооду — это Кара-Чооду, что они коренные жители юга Тувы, что они земледельцы, сами делали железные сошники, кроме того, они охотники на степного и лесного зверя.

Чооду частично входили в сложный состав поздних саянских групп и сохранили свое имя. В приведенной поговорке и сказано «приблудившийся Чоты». Упомянем сообщения [Ю.И.] Штубендорфа, что в составе родов карагасов были Кач, Кач-Сарег-Кач, Тьогде (Tjogde) и Кара Тьогде (Штубендорф, 1854, с. 229). Вот эти роды Кач-Сарег-Кач и были, по-видимому, самодийскими родами, вошедшими в состав карагасов. Приведем сведения Г.Н. Потанина о преданиях халхасцев и хотогойтов о войнах древних народов кыргызы и цогудык (Потанин, 1881, вып. II, с. 47), где, возможно, Цогудык и есть омонголенное имя народа Чогду ~ Чооду.

Близким по звучанию к вариантам имени Чооду является имя группы тувинцев **Тодут**, проживавшей в Кол-сумоне Тоджи и Соян-сумоне Терехоля. Об этой группе упоминают многие исследователи Тувы. Прапорщик [И.С.] Крыжин упомянул тувинцев в Тодже, именовавшихся Хара-Додот. Полковник [Н.П.] Бобырь писал о том, что ему встретилось племя Тодот, являвшееся наиболее многочисленным в степях Тоджи (200 юрт). Он характеризовал эту группу «по экономическому и моральному облику» [как] стоящую ниже групп Ак и Кара Джотов /Чооду. — *Е.П.* / — «оленьщиков». Он же отмечает, что Тодот занимались скотоводством, «держали лошадей и скот в самом ограниченном количестве» (Бобырь, 1888). Оленей не имели. Жили в долинах рек Тоджи в корьевых конусообразных жилищах. П.Е. Островских называет эту группу Кара Дот, Е.К. Яковлев дает ей полное имя — Тодут. В материалах экспедиции [Л.Э.] Шварца в Тодже отмечены поколения урянхайцев Додот, разделявшиеся на Ак Додот и Кара Додот (Шварц, 1864, с. 90). Г.Е. Грумм-Гржимайло справедливо считает все указанные выше имена вариантами имени одной из групп восточных тувинцев. Наиболее правильной следует считать сохранившееся и ныне Тодут. Мы считаем, что это имя «Тод ~ Тот» («ут» — монгольское окончание pluralis) нельзя смешивать с именем «Чооду (Чогду)», судьбу которого мы проследили [прим. 8].

Здесь любопытно вспомнить приведенный Г.Н. Потаниным сравнительный материал по этому поводу. Алтайское поколение Тоттош, упоминаемое в «Сокровенном сказании» имя «Тотох» Г.Н. Потанин ставит в связь с упомянутым именем «Тодут» (Труды членов Российской духовной миссии..., 1866, с. 64). Более того, имя «До-до», отмеченное в дополнениях к Риттеровской «Азии», фольклор минусинских татар позволяют Г.Н. Потанину предположить, что, возможно, в имени «Тод-ут» отражено древнее имя народа — «Тата»⁸⁷. Он же отмечает кость Тодын у хотогойтов (Потанин, 1881, вып. II, с. 25). [М.А.] Кастрен эту кость урянхайцев считал самоедской. Мы уже говорили, что у северных самодийских групп такого имени нет.

⁸⁷ В сказаниях минусинских татар богатырь Алтын-Тата (Потанин, 1881, вып. II, с. 6, прим. 46).

По-видимому, эта группа позднее вошла [влилась] в состав потомков южносамодийских племен саянского нагорья (камасинцы, койбалы) и других племен, вошедших в хакасскую и алтайские народности. По наличию этого имени у этих народностей [М.А.] Кастрен делает вывод об их самоедоязычности в прошлом.

В Тодже, а также в [на] западных территориях Тувы проживает и проживала прежде группа тувинцев **Куулар** (мн.ч.). По словам стариков-тувинцев, эта группа входила в Бейсе хошун, в котором были сумоны Сэрбажы-Куулар, Чырганы-Куулар, Чадаана-Куулар. Эти имена отражают разделение группы Куулар по месту их проживания. Определения «Сэрбажы, Чырганы, Чадаана» являются географическими названиями. Об этой группе упоминают многие исследователи Тувы. [Г.Е.] Грумм-Гржимайло писал, что два сумо хуулар входили в состав хошуна Сайн нойона. [А.М.] Африканов упоминает о трех сумонах «хоулар». [Н.Ф.] Катанов упоминает Кулар, Хуулар как имя кости у дархатов. Эта же кость Хуульыр упоминается у мингитов /мингатов. — *Е.П./*. О проживании Куулар в работе о Тодже отмечает С.И. Вайнштейн. [М.А.] Кастрен считал, что койбальский род Коллер был прежде самоедским, и это имя считает вариантом имени «Хуулар, Хуулур, Хоулар, Хувалыр». Обращаем внимание на факт бытования в Тодже, наряду с именем «Куулар» (ед.ч. «Куу»), имени для одной из групп тувинцев «Куку ~ Кубу»⁸⁸, на ряд топонимов в Восточной Тувеэ, [таких] как — Куку (Хуху)-тайга, Куку-хем. В этом имени мы видим более древнюю форму имени «Куу». Как мы выше отмечали, факт, довольно частый в восточной части Тувы, — бытование более древних форм. Этот факт обязывает нас в слове «куу(лар)» считать гласный «у» долгим. Вспомним древнейшее тюркское предание (по китайским записям) о племени ку — «лебеди», остатки которого доньше живут по р. Лебедь (приток Бии) и зовут себя «ку-кши», «куман». По-видимому, тувинские Куу(лар), Куку(лар) являются потомками древних племен Ку Северного Алтая, расселившимися позже по тувинской территории вплоть до Засаянья (дархатская кость Куулар) [прим. 9]. Это тот древнетюркский (тукю) элемент, влившийся в тувинскую народность.

Сопоставление имен «Кёллер» и «Куулар» невозможно, ибо нельзя связывать слово «кёл» со словом «куу ~ куку». Как мы уже выше говорили, имя племени Кёл всегда связано с его местожительством у озера (как у тувинцев, так и у койбалов) и является географическим определением, а не этнонимом.

Дальнейшие исследования во всех подобных случаях, вероятно, вскроют, кроме имени «Коль ~ Кёл», подлинные этнические имена. Группа Куку-Куу, населявшая Тоджу, была значительна и обитала там длительный

⁸⁸ Ср. древнетюркское «кубу ~ куку» — лебедь (Мелиоранский, 1900, с. 107).

период, так как оставила свое название хребтам и рекам. От этой тоджинской группы выделилась вместе с группой Тархат часть Кууларов, потому этот род имеется и у дархат.

Несколько слов скажем о группе **Тарѓат**, входящей в состав скотоводческого населения Тоджи. Это племя, по-видимому, прежде было значительно многочисленнее в Тодже, проживало в хребтах Саян по южным склонам. Эти хребты носят название Эргик Тарѓат-тайга, возможно, отражая имя населения.

Теснимые пришлым из-за Саян населением, Тарѓат в основном ушли на юго-восток, где образовали новое этническое целое Дархатов⁸⁹, подвергшись сильному монгольскому влиянию.

Хукские урянхайцы причисляют дархат к своему народу, то есть сохраняется воспоминание о бывших связях. Дархаты имеют в своем составе такие группы, как Уха (или Хуа-Каа — «младший») Дархат, Хар (Хара-Кара) Дархат, которые являются частью племени Дархат-Тарѓат. Можно предположить, что старшей (Ак-акка Тарѓат) считалась группа, оставшаяся в Тодже. Интересно, что, по сведениям г[осподина] Палкина, полученным Г.Н. Потаниным, дархатские шаманы призывают онгонов на урянхайском языке. Нам думается, что это относится к шаманам, ведущим свою родословную от урянхайских родов, а не вообще ко всем дархатским шаманам. О том, что дархаты в прошлом были урянхайцами, писали многие авторы. Но уже в конце XIX в. они, по словам полковника [Н.П.] Бобря, были еще более омонголены, чем хасуты.

Большой интерес представляют группы **Кыргыс** в ТАО. Кыргысы в Туве проживают в юго-восточных районах Тере-хөля, Тесь-хема, Эрзина, а также на северо-западе Тувы, по свидетельству путешественников⁹⁰. На юго-востоке, в колхозе им. Хрущева (Шынаанский сельсовет Каа-хемского района), Кыргысы живут вместе с Иргит, Хертэк, Соян и Чооду. В Эрзине Кыргысы живут вместе с Соян, Иргит и Чооду в колхозах «Сталинский путь» на р. Мөрэн, «Красная Звезда» в местности Көк-таш и др. Обо всех этих группах Кыргыс другие тувинцы говорят, что они пришлые люди в этих местах [прим. 10].

Родная земля Кыргысов, по словам тувинцев, — хребты Хан-Хухей в западной части Монголии. Оттуда они пришли в Туву. Загнали их в Туву войны. Кыргысские арбаны в Монголии — Мингат, Пайбрак, Монгуш. Кочевали Кыргысы по р[екам] Тарис, Термис (Танзарын Тадаа Кыргыс, 68 лет). Местность, где раньше жили Кыргысы, называлась Түргүчи.

⁸⁹ Дархат — монгольский озвонченный вариант имени Тарѓат.

⁹⁰ Мы в западных районах Бай-тайги, Барыын-Хемчика группы Кыргыс не встречали.

Кыргысы делились на восточных и западных (Чоон кыргыстер). «Нашим старикам рассказывали их деды, что Кыргысы приехали в Туву из Монголии обозами, на телегах и всяко» (Соян Отум, 64 лет)⁹¹.

Кыргысы занимались животноводством и земледелием. Разводили яков. Земледелием занимались бедняки, мужчины и женщины, имевшие мало скота.

Информатор Лопсан Ондар, родом из Дзун-хемчика, сообщил, что по соседству с Ондарами жили прежде Сарыг-Кыргыс. Другое имя этому народу было Теленик. Прежде это был «большой народ». И сейчас Кыргысов много в Монголии. Иргитов и Хертэков прежде также считали Кыргысами (Панчин Кыргыс Тандук, 64 лет, Тере-хөль, 1955 г.)⁹². Восточных Кыргысов было до революции много: 20–30 аалов (около 1500 человек). Многие еще в молодости упомянутого информатора погибли от эпидемий, многие ушли в Монголию. По словам информатора Соян Тадаа, Кыргысы прежде жили восточнее р. Тарыс, у оз. Копсуль-нур. Говорили по-монгольски, тувинский язык знали плохо. Это подтверждается и ныне. Восточные Кыргысы в Туве знают монгольский, более того, дома говорят на этом языке. Приходящие в школу маленькие дети говорят по-монгольски, лишь в школе учатся тувинскому языку. Но и в 1955 г., по словам лингвиста Сат Шулу, обследовавшего школы Тере-хөля и Эрзина, дети Кыргысов на переменах между уроками говорят между собой по-монгольски. Кыргысы, недавно пришедшие в колхоз, вовсе не знают тувинского. Председателю колхоза приходится говорить с ними через переводчика. Однако взрослое население Кыргыс в общей массе сейчас тувинский язык знает (особенно мужчины). Можно предположить, что в самые ближайшие годы тувинский язык вытеснит в их среде монгольский.

В отличие от Кыргысов, живших «до Чингиса» на Кемчике рядом с Кемчиктерами-тувинцами, восточные Кыргысы и называются Чоон кыргыстар (Тадаа Соян). «Кемчиктеры» — это не этноним, а географическое определение групп тувинцев западной части Тувы, проживавших в бассейне р. Кемчик. То же нужно предполагать и в имени «Кем-кемжуки» [из] летописей. Вероятно, у тувинцев остались следы воспоминаний о проживании Кыргысов на западе Тувы, о временах подчинения других тувинских племен, в частности Иргит и Хертэк (также западных групп), Кыргысам, потому и говорят: «... прежде Иргит и Хертэк считались Кыргысами». Ныне Кыргысы на востоке Тувы несколько выделяются от других групп (особенно Соян и Чооду) более высоким культурным уровнем.

⁹¹ Колеса на телегах делали из круглого спила дерева (сплошного).

⁹² Баянов Василий, 45 лет (Хертэк — по отцу, мать и бабушка — Кыргыс). Кыргысы женились большей частью на Хертэк. Внешне Кыргысы очень выделяются [отличаются] от других групп восточных тувинцев.

В Восточной Туве (Тодже) еще остались немногочисленные представители тувинцев **Хеюк ~ Хыик ~ Кеин**, о которых по материалам полковника [Н.П.] Бобыря писал [Д.А.] Клеменц, что их в 1887 г. оставалось всего 5 семей, тогда как еще в 1883 г. их было 50 [прим. 11]. Причиной гибели Хеюков были свирепые эпидемии оспы, крайняя бедность. Хеюки были охотники, имели очень малочисленное оленеводство, большое значение в их хозяйстве имело собирательство. Поэтому неурожай орехов, сараны и других кореньев вызывал голодовки. Несколько семей Хеюк жили в Тере-хөле.

В настоящее время на юго-востоке Тувы, в Тесь-хемском районе, в колхозе им. Ленина вместе с тувинцами Чооду и Оюн живут и работают представители группы **Шалык**⁹³. Пришли в колхоз они лишь в 1950 г. До этого они жили одиночно по соседству с Сартуулами (Сартыыл), по р. Чумуртуж, в местности Ак Хайя и Кара Хайя, рядом с Чооду по р[екам] Деспен, Серлик, в местности О-Шина (У-Шина)⁹⁴. Близки были с группой Тумат, с которой вступали в брачные отношения. Еще раньше Шалык жили в Монголии.

В сумоне Шалык в Туве было около 100 семей Шалыков. Управлялся сумон монгольским чиновником. Из Улясутая приезжали сборщики податей. Платили (весь сумон) через три года по 50 быков, ежегодно — по 50 лисиц. Занимались Шалыки в основном земледелием (сеяли просо и ячмень), в меньшей степени — животноводством. Бедняки преимущественно занимались охотой. Все Шалык были прежде двуязычны, хорошо знали монгольский и тувинский языки. Родным языком был тувинский, монгольский язык являлся официальным языком при сношении с властями. В настоящее время молодое поколение вовсе не знает монгольского. С монголами в прежнее время Шалыки в брачные связи не вступали.

Это имя указано в перечне населяющих Туву родов и у Г.Е. Грумм-Гржимайло, и у Г.Н. Потанина. Последний сближает имя Шалык с названием подразделения рода Рамадан в Букеевской орде — «Чал ~ Шал». По-видимому, этот этноним отражал смешанное происхождение группы. Как установлено, это явление имело место у многих тюркских подразделений⁹⁵. В Туве имеется еще один термин, отражающий смешанный состав групп тувинцев — «Шаккар» — пестрый, неоднородный. Это имя носил один из арбанов Кол-сумона в Тодже, а также арбан в бывшем Иргит-сумоне Эрзина (ныне Бай-тагский сельсовет).

Ближайшими соседями Шалыков прежде и ныне была группа **Сартуул ~ Сартыыл**. В старом сумоне Сартыыл было 50–60 семей. Ныне эта

⁹³ Относятся к подразделению Кезек Шалык.

⁹⁴ 100 км к западу от Самагалтая.

⁹⁵ Доклад на Этнографическом совещании в Ленинграде, апрель 1956 г.

группа целиком вошла в колхоз им. Калинина Тесь-хемского района, где живет и работает вместе с Оюнами. Как и Шалык, Сартгылы в основном земледельцы, в меньшей степени — скотоводы. Они пришельцы в Туве. Сравнительно в недавнее время Г.Н. Потанин отмечает их в своих материалах в Монголии, по соседству с хребтом Хан-Хухей, в долинах имелся сумон Сартоол⁹⁶. В Туве до коллективизации они жили в Самагалтае по р. Шурмак. Относительно этого имени [В.Н.] Васильев замечает, что Сартагол ~ Сартагуа является сокращением монгольского «сара/шара тологой» — «желтоголовые» (Васильев, 1890). [А.И.] Малейн в примечаниях к переводу [В.] Рубрука писал, что *sartōl* — это магометане, которых монголы называли также «саррацин» (оба термина, по его мнению, производные от арабского «*sharki*» — восточный) (Плано Карпини, де Рубрук, 1911, прим.).

Группа **Түлүш** проживает в современном Улуг-хемском районе (в основном). По словам стариков-тувинцев, это древняя тувинская «фамилия». В старину будто бы эту группу называли «Түш»⁹⁷. Недавно (около половины [середины] XIX в., по-видимому, так как все информаторы обязательно упоминают об этом) произошло разделение группы на Адыг-Түлүш и Улуг-Түлүш [прим. 12].

Группа **Хасут** ~ **Хаасут**. Немногочисленные представители этой группы проживают в Улуг-Тодже (Тодже и Тере-хөле). Они двуязычны, знают монгольский и тувинский языки. В основном живут в Прикосоголье, где почти совсем омонголились. В северной части Косоголья еще в конце XIX в., по словам полковника [Н.П.] Бобыря, можно было слышать урянхайский язык, на юге его совсем забыли. Живут в монгольских юртах. «Национального аланчика нет в помине». Как указывалось выше, мы считаем представителей этой группы потомками древних Каса [прим. 13].

Группа **Оюн** ~ **Оин** (Оиннар) проживает компактно в Тандинском районе. Они составляют ныне основное население колхоза им. Ленина (п. Адаак), колхоза им. Буденного. В колхозе им. Сталина (п. Кочетово, бывшая д. Атамановка) Оюны работают вместе с русскими. Прежде соседями их с северо-запада, около Элегеста, были Салчаки. До революции Оюнский сумон был местом пребывания амбынь-нойона, и хошун назывался Ойнарским (Оин-Салчакским). Некоторые тувинцы считают, что полное имя Оюнов — Оин-Салчак («8 родов салчаков»), впоследствии утраченное. Часть Оюнов проживает в Тесь-хемском районе, где в колхозе им. Калинина работают вместе с Сартулами.

[Д.] Каррутерс писал, что они жили по обоим берегам Улу-Хема, между Салжаками, Марди (Мааду) и Кемчик (Кемчиктерами). Западной

⁹⁶ Это поздняя форма имени «Сартагол», где г-у выпало и возникло долгое о-у-ы.

⁹⁷ Ср. с именем Тбшь у групп урянхайцев китайского Алтая и других.

границей их расселения было оз. Ча-куль. По сравнению с указанным расселением ныне Оюны сдвинулись на юго-восток. У Рашид-ад-Дина упоминается народ оин-урянхит оин-урген — «лесной народ».

[Группа] **Монгуш**. Старики тувинцы рассказывают, что сумон Монгуш был в Кемчикском хошуне (Да хошуне) «самым почетным»⁹⁸. Из этого рода выбирали обычно чиновников. На Хуралах хошунных, сумонных богатые Монгуши кричали: «Мы самый древний тувинский род»⁹⁹. Населяли они преимущественно территорию современного Чоон-хемчикского [Дзун-Хемчикского] района, где живут и теперь. В последней четверти XIX в. многие Монгуш жили вместе с Оорджак в сумоне Ак-Суг (по одноименной реке) ныне Барыын-хемчикском районе. [Н.А.] Аристов (Аристов, 1894, с. 437–438), а за ним и [Г.Е.] Грумм-Гржимайло, имя этой группы («Монгуш ~ Монгош ~ Менгус») считают одним из вариантов имени «Монгол».

Такая же группа имелась у кара-киргизов. Группа Монгуш тувинцев разделена на две части: Монгуш и Кара-Монгуш¹⁰⁰ [прим. 14]. В своей классификации Г.Е. Грумм-Гржимайло относит Монгуш к монголам, «может быть, более чистой крови» (Грумм-Гржимайло, 1930, с. 23).

Группа Монгуш проживает в сумоне Шикпеер, в колхозе «Красный Пахарь» (одна из основных групп, населяющих этот колхоз), в колхозе им. Ворошилова (р. Хенделен и сумон того же названия — единичные представители этой группы), в сумоне Кызыл-тайга, колхоз «Победа» (значительное количество), в Ак (Аксу) сумоне, колхоз «30 лет Октября» (одна из основных групп населения).

В эту же категорию, что и Монгуш, относит Г.Е. Грумм-Гржимайло группы тувинцев **Салчак ~ Салжак**, проживающих ныне на западе Тувы (в Бай-тайге¹⁰¹) и на востоке (в Каа-хемском районе). Прежде западные Салчаки назывались Салчак-Соян, жили в Бай-тайге и оттуда ушли на восток на Каа-хем [прим. 15].

Некоторые тувинцы-старики называли восточных Салчаков Оин-Салчаками — восемью Салчаками. Это высказывание любопытно потому, что эти группы на востоке проживают бок о бок. Хошун назывался сперва

⁹⁸ Этот сумон назывался Куль-сумон /озерный — основной. — *Е.П./*. Упоминает о нем и Г.Н. Потанин. Хошун Таа (Да) иногда назывался по этому сумону, то есть Монгуш хошун (Кон, 1903).

⁹⁹ Информатор — Токпак-оол Белек, 1953 г.

¹⁰⁰ [Н.А.] Аристов отмечает, что у тюрок Средней Азии термин «кара» по отношению к племенам означает младшую подчиненную часть племени (Аристов, 1896).

¹⁰¹ В Бай-тайге и сумоне Салчак (Салчок) жители разделялись на Ёстү-Салчак и Алды-Салчак. Первые жили в сумоне Хёль, вторые — в сумоне Кёпсёк. Эти две группы вступали между собой в браки (информатор — Иргит Таржа, 60 лет, родом из Бай-тала, Бай-тайга).

Салчакским, позднее — Оиннарским¹⁰². Эти группы, по представлениям тувинцев, прежде были тесно связаны друг с другом. Подразделение Салчаков известно лишь одно — «кезек Сальджак» (Ф.Я. Кон). По Г.Е. Грумм-Гржимайло, так назывались Сальжаки, жившие в верховьях притоков Каа-хема («верховские»). Г.Е. Грумм-Гржимайло считает, что Сальджак — это, вероятно, то же, что Сальджиуты¹⁰³. По Рашид-ад-Дину, это одно из первых покоренных Чингисом монгольских племен. Они стояли на стороне Чжамухи и Даян-хана Найманского и после поражения последнего сошли с исторической сцены. Часть их была отброшена далеко на запад, где вошла в Узбекский союз.

Группа **Оорджак** является одной из основных групп, населяющих сумон Шикпеер, колхоз «Красный Пахарь», колхоз им. Ворошилова, сумон Хенделен, сумон Аксы-Барлык, колхоз «Путь Ленина», сумон Ак (Аксу), колхоз «5 лет Советской Тувы». Группа разделяется на Ишти-Оорджак и Кедээ-Оорджак (нижние и верхние Оорджак), прежде было два сумона по имени этих групп. Первые жили в Эдегейской степи, вторые — ниже по рекам Ак-суг и Хенделену [прим. 16].

В центральных (Улуг-хем) районах ТАО проживают остатки племен **Пурт** (бурутов), являющихся потомками кыргызов и кем-кемжуков, населявших до Чингисхана бассейн р. Кемчик. В XVII в. они ушли в Джунгарию и далее на запад (Каррутерс, 1914, с. 213–214 и далее).

Большой интерес вызывает имя «**Тоджа**» для всей восточной части Тувы и «тоджинцы» — имя населения этой территории. Все информаторы, с которыми мы работали в Тодже, в Тере-хөле и других районах Тувы, единогласно заявляли, что племени, группы с таким именем нет. «Тоджа — Тожи» и т.д. — это название территории; северо-восточный угол Тувы. Вся восточная часть Тувы — «Улуг-Тоджа». Тувинцы утверждали, что «Тоджа — Тожи» для населения Тувы значит «оленоводы». Этот термин дан оленеводческому населению монголами. Оленеводческие группы Соян, Чооду тувинское население ныне (и давно уже) называет «Тоджи — Тожи». Часто сами оленеводы называют себя этим именем, но это не этноним. Называющие себя «Тожи» обычно имеют этническое имя или Соян, или Чооду. Неправильно говорить, как мы имеем [представлено] в литературе, что население Тоджи — тоджинцы — есть нечто единообразное, и сравнивать и характеризовать его в этом плане. Так, в основной работе об «оленных тувинцах» П.Е. Островских имеются такие высказывания: «Тоджинцы совершенно отличаются от западных тувинцев и, вероятно, в давнее время

¹⁰² При перечислении хошунов Тувы информаторы называли Салчак хошун ~ Пурунгар хошун (Тонгак Павел и др.).

¹⁰³ [П.И.] Небольсин отмечает кость Сальджугут у Кундровских татар. Цит. по: Потанин, 1881, вып. II, прим. 80.

принадлежали к совершенно другому племени, как по антропологическому признаку, так и по языку. Тоджинцы являются остатками древней расы, обитающей уединенно в самом сердце величайшего из материков» (Островских, 1927, с. 82). При чрезвычайно сложном составе населения Тоджи, где имеются оленеводы, скотоводы, группы, различные по своему происхождению (Соян, Торџат, Куулар, Тодут и др.), такое высказывание не только ничего не говорит, но и дезориентирует читателя.

В литературе употребляется летописное наименование жителей Восточной Тувы — «Точигасы», которое должно быть переводимо как «оленные касы».

Г.Н. Потанин приводит ряд параллелей имени «Тоджи». Хотогойтский Тачжин гуни хошун, убюр (южные) тачжи, монгольское название Таджин урянхай хошун — все эти монгольские имена могли относиться к оленеводам. Г.Н. Потанин указывает, что потомки Чингисхана, дворянское сословие, называлось «тачжи», но тут же говорит, что слово «тачжи» древнее эпохи Чингиса. Народ тайджи(ут) упоминается ранее этого времени. В преданиях волк — его предок. Поколение Тайджан имелось у качинцев. Эти параллели не противоречат объяснениям тувинцев. Возможно, в дочингисово время был охотничий оленный народ Тайджи, а впоследствии этим именем стали называть другие группы оленеводов, так появился термин «Точигасы», так стали называть «Тожи — Тоджи» Соян, Чооду [прим. 17].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что все сведения о прежнем пребывании некоторых тувинских групп на юге Тувы (или севере Монголии) называют территории, соседившие [пограничные] и частично входившие в состав территорий хотогойтов.

Так, Г.Н. Потанин пишет, что хотогойты жили между оз. Сан-гин-Далай, течением р. Тельгир морэн, и дорогой из Улясутая до караула Дзиндзилика. Хотогойтов было 5 хошунов. Один из них — Бичирилты Ван хошун — граничил с территорией Нарын-сумо Соинов /Соян. — *Е.П.*/, на севере примыкая к линии монгольских караулов. Ставка хошунного начальства была на р. Тесь. В этот же хошун входили и урянхайцы, жившие по р. Эг. Кости хотогойтов следующие: Тодын, Цогдык, Кыргыз, Борджигин, Мингыт, Кэрдык, Тангдут, Тос, Орхит.

Совместное проживание с урянхайцами должно было привести к смешению хотогойтов с первыми. И нам представляется возможным считать некоторые кости тувинцев и хотогойтов общими, как Кэрдык и Хертэк, Тодын и Тодут, Цогдык и Чогду, Орхит и Иргит. По-видимому, хотогойты представляли собой объединение разнородных по происхождению племен, покоренных ими. Вспомним записанные Г.Н. Потаниным предания халхасцев о войнах между Танг-бурен-ханом и Тогон-темур-ханом хотогойтов или войны древних народов Кыргыз и Цогудык. Если Тогон-Темур-хан — историческое лицо, то это войны восточных монгол и кыргыз. Возможно,

что многие кости восточных монгол были теми самыми «лесными монголами», которые в тюркоязычной среде лесных племён востока Тувы отюречились; возможно, это племена Цогдык ~ Чогду ~ Чооду, Кэрдэк ~ Хертэк, Тодын ~ Тодут. Племена эти укрылись в Туве, в Улуг-Тодже: Тодут и Чогду — на юге и Хертэк — на юго-западе. Часть этих племён осталась в составе объединения хотогойтов, в том числе часть мингатов — мингыт, основная часть которых проживала в Северной Монголии, к западу от Соян-сумона, на Нарыне, с Эльджиген хошуном.